

ВЯЧЕСЛАВ КУМИН

ПОСЛЕДНИЙ
БРОСОК

Вячеслав Кумин
Последний бросок

«Автор»

2008

Кумин В.

Последний бросок / В. Кумин — «Автор», 2008

ISBN 978-5-9942-0259-3

Земля, как и все колонизированные ею миры, была захвачена пришедшими из ниоткуда тертарами – расой завоевателей. Они загнали оставшихся в живых людей в рудники, сделав их рабами. Но люди решили бежать, понимая, что на Земле все кончено, и нужно основать новую цивилизацию. Захватив один из грузовиков, они по рискованной и не опробованной методике прыгнули сквозь звезду...

ISBN 978-5-9942-0259-3

© Кумин В., 2008

© Автор, 2008

Содержание

1	6
2	8
3	11
4	13
5	15
6	17
7	19
8	22
9	24
10	26
11	28
12	30
13	33
14	36
15	38
16	41
17	44
18	47
19	49
20	51
21	53
22	56
23	59
24	61
25	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Вячеслав Кумин

Последний бросок

Шаттл, жутко сотрясаясь, неся навстречу планете. Незвестный враг напал на Земное Содружество без объявления войны. Тяжелые крейсера вели жестокий бой с неизвестной флотилией, оснащенной кораблями, имеющими непривычные очертания. Мощные орудия землян не наносили практически никакого вреда захватчикам. А шаттлы все сыпались и сыпались с десантных кораблей, ведь нужно было прогнать врага с планеты и наконец выяснить, кто они, откуда и зачем пришли.

С соседней системой связь была прервана, и никто не знал, что случилось с ее жителями. Поэтому на пути захватчиков, двигавшихся к Земле – а то, что они двигались именно туда, никто не сомневался, – собрали весь Земной флот со всех окраин Содружества и решили дать решительный бой.

– «Точка»! «Точка»! Я «три-два-пять», сажусь в пятом квадрате. Координаты: Ди-48-2, как поняли?

– Понял тебя, «три-два-пять», севернее от точки посадки в двухстах метрах неприятель.

– Черт! – выругался пилот, но передал информацию командиру десантной группы.

Изменить место посадки было уже невозможно. Кругом спускались еще сотни таких же транспортов, и любой маневр мог привести к столкновению, а это означало, что люди погибнут, даже не вступив в бой. Вдруг соседний десантный корабль потерял управление и, сильно накренившись, оставляя за собой дымный след, камнем пошел вниз.

– Желаю удачи...

Пилот ничего не ответил диспетчеру, да и пожелание прозвучало как-то нелепо на фоне увиденного. Кроме того, все его внимание сейчас занимало управление. Шаттл нужно было посадить прямо между двумя двадцатизэтажными домами, а улица оказалась не самой широкой.

Запищал датчик, оповестив пилота, что его корабль на прицеле. Он дернул штурвал вправо, и тут же корабль тряхнуло от прямого попадания, выведшего из строя один из четырех двигателей. Противоракетные шашки работали плохо, да и не видел он никаких ракет, только какой-то голубоватый сгусток... Снова пискнул датчик, и тогда пилот, понимая, что второй раз враг не промахнется, выстрелил в здание своими носовыми ракетами и сразу же влетел в образовавшийся пролом. «Хорошо, хоть в основную опорную балку не врезался», – успел подумать пилот.

– Все на выход! – прокричал пилот, со всей силы ударив по красной кнопке, централизованно открывавшей створы десантного шаттла.

Десантники выскакивали из корабля, занимали позиции у окон, и сразу открывали огонь по стремительно продвигающемуся противнику. Треск автоматов заглушался громкими хлопками наплечных и ручных гранатометов.

Пилот выхватил из зажима свой пистолет-пулемет и поспешил наружу. Нужно было спускаться вниз, он отлично понимал, что дом – не самое лучшее место для того, чтобы вести оборону. Понимали это и десантники, следовавшие за ним по лестнице. Десять этажей он преодолел секунд за двадцать, толкнул ногой парадную дверь, и ему в грудь уперлась какая-то бандура. Пилот инстинктивно зажмурился и...

1

Виктор открыл глаза. Этот сон снился ему каждую ночь в течение трех лет с того самого дня, когда это все произошло. Тогда его, двадцатилетнего пилота, спас десантник, отбросивший его в сторону и принявший на себя голубоватый разряд. Он, конечно, поступил глупо, но это спасло ему жизнь.

Виктор просыпался за пять минут до сигнала, за это время он успевал привести себя в порядок. Впрочем, такую привычку имели многие. Сначала было, конечно, нелегко каждый день вставать в шесть утра и работать в шахте по двенадцать часов без выходных с редкими перерывами, хотя и сейчас приходилось не сладко. Многие не выдерживали, и тертары с ними особо не церемонились. Сдавшихся уже больше никогда не видели, ходили слухи, что их перерабатывают в органическое удобрение...

Тертары – раса завоевателей, кочующих с планеты на планету, из одной системы в другую, поработав попавшиеся им на пути народы. Они оставались в завоеванной системе до тех пор, пока их разведчики не находили следующую технологически развитую расу. И тогда, оставив небольшой оккупационный контингент, они снимались с насиженного места и устремлялись в новые обжитые миры для завоеваний. В этом они видели смысл жизни и не признавали иного.

А охотиться было на кого, ведь по самым скромным подсчетам в галактике должно было быть как минимум около десяти тысяч различных рас, а тертарами было завоевано только чуть больше четырехсот.

Так они поработили человеческую расу, в течение полугода кровопролитных боев захватив пять колонизированных к тому времени звездных систем, несмотря на ожесточенное сопротивление.

Все это он узнал во время обучения тертарскому языку. Тертары хотели, чтобы рабы понимали их без всяких там переводчиков. Срок обучения оказался невероятно коротким из-за каких-то препаратов, введенных им для ускоренного обучения и запоминания.

Тот бой был первым для Виктора Крамера и вторым для всех землян. Но ничего не вышло, и теперь он, как и тысячи других людей, добывал руду для победителей на одной из шахт Невеи, маленького и темного мирка на окраине той солнечной системы, в обороне которой он принимал участие.

Виктор в который раз осмотрел низкие своды пещеры, в которой они жили. Раньше это была шахта, а теперь после небольшой доработки стала их домом. Спальные места, вырубленные прямо в породе, санузел, а проще говоря – простые ведра, все это ему уже очень сильно надоело.

Сработал сигнал, возвещающий о прекращении времени, отведенном на сон, и сразу вслед за ним вошел надсмотрщик из расы карийцев. Они также были когда-то завоеваны тертарами и теперь выполняли все второстепенные обязанности, не связанные с военным делом. Но не потому, что тертары боялись вооруженного бунта – оружия у подчиненных рас было полно, просто считали войну исключительно своей прерогативой, от рядового до командующего, и «низшие расы» в свое дело не пускали.

– Подъем, жалкие животные! – прокричал надсмотрщик. – Осталось два дня до прибытия грузовика, и к его приходу норма добычи должна быть выполнена! За работу!

Люди собрались и потянулись к выходу. Добравшись до места работы, каждый под строгим взглядом еще одного карийца брал рабочий инструмент и шел в забой.

Приходилось пользоваться на редкость примитивными орудиями труда: отбойными молотками или, еще чего хуже – простыми кирками да лопатами.

– Контраст с рабочим инструментом и оружием у них удивительно велик, – сказал как-то в самом начале Виктор своему соседу.

– А что ты хотел? Все их мозги направлены на совершенствование оружия. А до рабочих, правильнее сказать – рабов, им нет никакого дела.

– Ну тогда хотя бы дали нам пользоваться своей собственной техникой.

– Ею пользуются, только на других шахтах. Нам просто не досталось.

Работа продолжалась. Мимо проходил надзиратель, и если считал, что раб трудится не достаточно усердно, бил его своим стеком. Было очень больно, но чаще кариец бил кого-нибудь просто так, из садистского желания кого-нибудь ударить.

– Работайте, работайте...

При появлении надсмотрщика Виктор увеличил подачу, и отбойный молоток, больно вонзаясь в плечо, с удвоенной скоростью стал вбивать свое жало в породу. Еще одно движение – и огромный пласт отделился от стенки шахты.

Так прошла первая половина дня. На обед прямо в шахту прикатили огромную бочку с едой. О раздельном питании речь, естественно, не шла. В миску вывалили какой-то желеобразный бульон. На вкус он был так себе, пресноват, но силы после него прямо-таки стократно возрастали. «И на том спасибо, что не откровенное дерьмо», – в который раз подумал Виктор.

После обеда соседнее место в забое занял старый знакомый Виктора Эрнест Чентино. За эти годы образовалось своеобразное движение сопротивления, и он был одним из его руководителей. Движение ничем не занималось, никакими провокациями и саботажем, готовясь к решительному выступлению. Но оно могло состояться только при скоординированных действиях с другими движениями, но тут и была главная загвоздка – связи с внешним миром почти не имелось. И существовали ли другие движения, было не известно. Конечно, ходили слухи о едином координирующем центре, но Виктор подозревал, что это просто байки, чтобы люди во что-то верили и не падали духом, но и с этим начинались проблемы.

– Здорово, Виктор, – поздоровался Чентино.

– Здравствуйте, сэр. Что новенького?

– Сегодня состоится наше собрание. Ты на него приглашен.

– А как же надсмотрщики?

– А ты сам посмотри.

Крамер обернулся. По дорожке шел один из трех надсмотрщиков, чья смена сейчас была и с которым удалось наладить своеобразные отношения. Виктор подозревал, что среди своих, как, впрочем, и среди людей, этот кариец считается извращенцем. Ведь ему нравились человеческие женщины.

– Вы уже договорились с ним?

– Да. Так что поднажми.

– Хорошо...

Так уж случилось, что за час, проведенный с человеческой женщиной, он разрешал небольшой группе людей устраивать отдых, не видя в этом ничего опасного. Ведь те обязывались выполнить пропущенную часовую норму. Виктор скрепя сердце согласился, считая, что так или иначе этот кариец все равно возьмет себе женщину для удовлетворения своих потребностей, и будет брать каждый раз новую, а так это носит договорной характер, и извращенному насилию подвергаются только строго определенные две-три «самки» и других он не трогает.

2

За следующий час Крамер выполнил двухчасовую норму выработки. Руки уже плохо слушались, и отбойный молоток вырывался из ослабевшего захвата.

– Все, пошли, – сказал Чентино.

Надсмотрщик повел в сторону выбранную женщину в свою каморку.

Виктор положил инструмент и пошел вслед за Эрнестом.

– Когда-нибудь я его убью.

– Мы их всех убьем...

Виктор шел по коридору в одно из ответвлений «пустой» шахты. Работы здесь были прекращены из-за бедности породы на этом участке.

– Привет.

– Привет... – здоровался Виктор со знакомыми по Сопротивлению.

Его самого проверяли очень долго и приняли каких-то полгода назад. Впрочем, он не обижался, поскольку, как ему объяснили, случались утечки. Многие люди не выдерживали тяжелых работ, и чтобы хоть как-то облегчить свою участь, становились информаторами тертаров, причем, таких довольно быстро вычисляли – и однажды они погибали под завалами.

В пещере собралось пятнадцать человек. Десять руководителей и пятеро приглашенных, как и сам Виктор, причем он был самым молодым среди присутствующих.

– Что ж, все в сборе. Начнем наше собрание, – сказал Эрнест Чентино. – Времени у нас мало, а обсудить следует очень многое.

– Ближе к делу...

– Хорошо. Как всем известно, недавно поступила новая партия рабочих. Среди них есть человек, который утверждает, будто он из Центрального Комитета с Пенеи. И что он пойман совершенно случайно...

– Провокатор.

– Не стоит всех чесать под одну гребенку, Мадлен.

– Ну, хорошо. Нужно устроить ему тщательную проверку. А то получится как прошлый раз... – Женщина с отвращением сплюнула. – Поставили его на руководящую должность, а он выдумщиком оказался.

– Устроим, – сказал Эрнест. – Но если честно, я уже сам сильно сомневаюсь в существовании такого центра...

– Это тоже одна из важнейших проблем, – взял слово высший руководитель ячейки Ричард Гейне.

– Простите меня...

– Все нормально, Эрнест, просто мы действительно подошли к черте, переступив которую, нужно действовать. Пусть даже это действие будет фактическим самоубийством, но его следует провести, чтобы люди окончательно не потеряли веру.

– Что вы задумали?

Виктор прислушался. Ему показалось, этот вопрос Чентино прозвучал искренне. Значит, задумано действительно что-то серьезное, если даже Эрнест не обладает всей информацией.

– Начнем все по порядку, – сказал Ричард Гейне. – Существование Центрального Комитета весьма сомнительно. Потому надеяться можно только на себя.

– Но что мы можем? – нетерпеливо спросил один из приглашенных. – Наш бунт ничего не даст...

– Тихо. – Гейне поднял палец, и начавшийся гомон тут же затих. – Мы не будем устраивать бунты в примитивном смысле этого слова. Как уже всем известно, послезавтра прибудет транспорт, чтобы забрать груз. Мы проведем операцию «Побег».

Ричард встал, предупреждая тем самым новые вопросы, и продолжил:

– Среди вновь прибывших и приглашенных находится генерал Зорг Шпактон.

Крамер и еще двое непроизвольно вскочили, встав по стойке «смирно», и отдали честь. Генерал был легендарной личностью, поскольку только его группировке удалось уничтожить два крейсера тертаров и несколько более мелких кораблей. Правда, при этом он потерял весь свой флот, но это уже дело десятое.

– Ладно, ребята, садитесь.

– Удивительно... – проговорил Виктор.

– Что я еще жив? – договорил Зорг. – Все очень просто, парень. Они не хотят делать из меня героя, а потому таскают из одной шахты в другую. Эта система у меня уже вторая.

– Извините, господин генерал.

– Ничего.

– Генерал, вам слово. Объясните собравшимся, как можно провести такую операцию. И вообще, расскажите обо всем как можно подробнее.

– Хорошо, – приосанившись, сказал генерал, – но сразу говорю, медлить нельзя. Нужно захватить грузовик. В каждую вагонетку могут спрятаться до пяти человек, таким образом, всего на борт проникнет до пятисот человек. По сигналу начнется штурм, как снаружи, так и внутри судна.

– Но неужели вы думаете, будто на тертарском грузовике можно далеко убежать, да и куда, собственно, бежать-то и зачем?

– Отвечаю на первый вопрос. Как мне удалось выяснить в результате моих переездов, грузовик прицепляется к материнскому кораблю. Всего грузовиков десять. Мы должны взять на бордаж судно, на котором стоят полноценные двигатели, способные к межзвездным перелетам. Вот на нем нам и предстоит совершить побег. Теперь что касается второй части вопроса. Да куда угодно, лишь бы подальше отсюда. Галактика большая. Теперь третий вопрос «Зачем?». Я думаю, уже ни у кого нет сомнений, что земная цивилизация как таковая погибла, потому мы должны начать все сначала. Взять как можно больше молодых, здоровых и сильных людей и совершить прыжок, чтобы развить новую цивилизацию. Для нее потребуются не так уж много времени, ведь мы уже обладаем знаниями. И кто знает, быть может, наши потомки вернутся и освободят Землю.

– Они нас найдут. Далеко нам все равно не прыгнуть. Пусть через две, ну три сотни лет, если очень хорошо замести следы, но они нас все равно найдут.

– Не найдут. Мне сказали, здесь есть пилот, который раньше всерьез занимался теорией «Гиперпрыжка Эйнштейна».

– Это я, – выдал из себя Виктор Крамер под взглядом остальных.

– Я ею тоже раньше увлекался, – сказал генерал. – Но, может, ты расскажешь всем ее основные постулаты.

– Э-э... Если совсем просто, то это прыжок сквозь звезду...

– Чистое самоубийство, – сказал кто-то шепотом.

– Согласен, но другого пути у нас нет. – Подтвердил генерал Шпактон.

Все замолчали. Каждый обдумывал услышанное, делая для себя выводы.

– Но что будет с оставшимися? – спросил Виктор. – Ведь мы не сможем взять всех.

– Скорее всего, после бунта они будут уничтожены, – ответил Ричард Гейне. – В активном боевом столкновении примут участие в основном люди старше тридцати лет, те, кто в любом случае не полетят. Они будут прокладывать дорогу молодым. Но таких не так уж и много. Если ты заметил, то старше сорока пяти здесь никого нет, так что мы в любом случае обречены. Из старшего поколения полетит только генерал Зорг Шпактон. Я думаю, это ни у кого не вызовет возражения. В долгом переходе и устройстве на новом месте потребуются жесткая дисциплина,

ее сможет обеспечить только военный человек, и лучшей кандидатуры, чем генерал, просто нет.

– Еще одна маленькая деталь, – напомнил о себе генерал. – Всего в полет может отправиться не больше двух тысяч человек. Это связано как с объемом корабля, так и с его системой жизнеобеспечения. Полет будет долгим, и большее количество людей он просто не сможет обслужить.

– Мы обо всем позаботимся, – заверил его Гейне. – В переход отправятся только самые молодые и самые сильные.

3

Обсуждение деталей продолжилось до самого последнего момента отведенного времени. Остаток рабочего дня Виктор провел как во сне, но вот ночью заснуть никак не получалось. Он испытывал сильное эмоциональное возбуждение, как перед тем своим первым и последним боем.

- Что случилось? – спросила его Жасмин.
- Все в порядке. Просто заснуть не могу.
- Наверное, эти сволочи опять стероидов пересыпали...
- Скорее всего.
- Тогда зачем их держать в себе? Растрать их.
- Как? – спросил Виктор, но потом до него дошло. – Ах вот ты о чем!
- Ну а о чем же еще...

Впрочем, занятие любовью все равно не помогло. Жасмин уснула, а Виктор продолжал ерзать на постели. Чтобы хоть как-то успокоиться, он стал вспоминать все формулы теории «Прыжка». Цифры вспоминались легко, поскольку теория эта изучалась им самостоятельно как хобби, а в памяти это остается лучше, чем вбиваемое в нее насильно, особенно когда ты считаешь, что изучаемое тебе не нужно.

Следующий день начался, как обычно, если не считать, что почти половина людей была более собранной, чем всегда. Легкий завтрак восполнил растраченные ночью силы. Поспать Крамеру удалось всего один час, но этого хватило, чтобы не чувствовать себя разбитой калашей.

Зато следующую ночь Крамер проспал как убитый, заснув почти сразу. Решение было принято, а потому оставалось полагаться только на удачу, поскольку ничто иное им больше не могло помочь.

Первую половину дня люди работали остервенело, удивляя надсмотрщиков. После обеда Виктор откалывал широкие пласты породы, которые его напарник против обыкновения складывал в вагонетку аккуратно, а не бросал абы как.

- Надзиратели к концу рабочего дня прислушались к переговорным устройствам.
- Сдать инструмент, – приказал кариец. – Всем вернуться в жилые помещения.
- Транспорт пришел, – сказал напарник.
- Скорее всего.

Виктор догнал одного из рабочих и поменялся с ним инструментом, взяв себе кирку. Глазами отыскал Эрнеста Чентино.

Тот кивнул, подав тем самым сигнал. Виктор догнал надзирателя и со всего размаху обрушил на него свою кирку. Легкая броня карийца не выдержала, и острая часть инструмента пробила его тело почти насквозь. Виктор выдернул кирку и закричал:

- Всем в вагонетки!

Люди стали забираться в высокие вагонетки, помогая друг другу. В одну из них забрался и сам Крамер, быстро раскопав небольшую ямку и накрывшись сверху большим куском породы. Было пыльно, и очень сильно хотелось чихнуть.

- Прокашляйтесь все, но чтоб потом ни звука! – посоветовал Чентино.

По всему составу раздался надсадный кашель.

Тем временем тертарский грузовик сел и выдвинул специальный герметичный приемник. По трапу спустился хондон, поблескивая желтоватой кожей. Тоже представитель одного из завоеванных народов, исполнявших обязанности членов экипажа космических кораблей второстепенного значения, не имевших серьезного оружия на борту.

- Приветствую, – поздоровался он со встречающим его карийцем.

- Приветствую.
- Не шалят?
- Дохленькие они для этого.
- Как выработка?
- Нормально. Девяносто пять процентов. Ну, нам загружать?
- А то можно подумать, мы пустые пойдем...

Кариец соорудил неопределенную гримасу и вдавил кнопку пуска состава вагонеток.

Виктор почувствовал, как состав двинулся по рельсам в сторону порта, где стоял грузовой. Иногда движение останавливалось, и где-то далеко слышались непонятные приглушенные звуки какого-то свиста и скрежета. Вскоре их природа стала ясна, так работали подающие разгрузочные устройства. Они поднимали состав в пятьдесят вагонов вверх, переворачивали и высыпали породу в танки.

«Надеюсь, Чентино ничего не перепутал, – подумал Виктор. – А то будет обидно погибнуть погребенным под тоннами тобою же добытых камней».

Следующие пятьдесят вагонеток, в одной из которых сидел Виктор и еще четыре человека, въехали в чрево корабля, и слышались звуки приближающихся манипуляторов-погрузчиков. «Ну когда же будет сигнал!» – со все возрастающим беспокойством ждал Крамер.

Чентино не дремал. Он тщательно считал появляющиеся из-за поворота пустые вагонетки. Когда появилась очередная партия, Эрнест осмотрел обреченных на смерть людей, большинство из которых даже не догадывалось о своей судьбе, крикнул: «Вперед!» и нажал на кнопку сигнализации.

Раздался жуткий вой, и тысячи людей, вооруженные кирками, лопатами и просто камнями, словно живая волна, с криками бросились вперед на столь ненавистных им врагов.

Чентино бежал одним из первых, размахивая киркой. Первые карийцы не успели ничего понять, и их просто смели, люди в первобытной ярости долбили их камнями. Враги были давно мертвы, но их все равно продолжали избивать, уродуя до кровавого месива. Истерзанным душам требовалось отмщение, и они мстили.

Зато остальные надзиратели оказались гораздо проворнее. В их руках мгновенно появились пистолеты, и они стали разряжать их в людей. Они стреляли не переставая, но так и не смогли ничего поделать с лавиной опьяненных безумием людей.

Толпа, теряя людей десятками каждую секунду, настигла медленно отступавших тертар и стала рвать их на части.

4

Долгожданный гонг прозвучал, и Виктор с пятью сотнями человек почти мгновенно выскочили из вагонеток, к которым уже прицепились манипуляторы. И рабочие, управлявшие погрузчиками, тут же были убиты. Заранее определенная группа побежала вслед за Крамером наверх к посту управления.

Впереди показался какой-то субъект незнакомой наружности с желтой кожей, но Виктор, недолго думая, обрушил на него свою кирку. Хондон выронил выхваченный пистолет, и его поднял Крамер. Пока он разбирался с его устройством, толпа проскочила вперед, но почти сразу же отпрянула.

Впереди раздались специфический треск оружия и крики раненых.

Крамер бросился туда. Хондоны стояли почти открыто, не пропуская никого дальше по коридору, и методично обстреливали пространство перед собой. Люди с кирками и лопатами не считались серьезным противником, чтобы прятаться от них за углом. Потому один из них не сразу сообразил, что его напарник уже не числится в мире живых.

Виктор сделал еще одну серию выстрелов, и второй член экипажа свалился на пол.

Воздух был полон озона, тем неприятнее чувствовался запах горелого мяса.

В следующий момент грузовой трюм наполнился топотом ног и криками, это врывались люди, успешно проводившие внешнюю атаку. Виктор опомнился и скомандовал:

– Вперед!

И толпа с ревом понеслась дальше. Рядом оказался Эрнест Чентино, также где-то разжившийся пистолетом.

– Как дела?

– Пока все нормально. Лишь бы они не подали сигнал бедствия, иначе нам будет не взлететь.

– Не подадут.

– Почему ты так думаешь?

– Не знаю, просто чувствую...

Дальше стало не до разговоров. Люди приближались к посту управления, и вдоль стен лежали трупы, но на каждого «желтомордого», как их уже успели прозвать, приходилось до пяти человек.

– Не убивайте их всех! – кричал Виктор.

Но его никто не слушал, и ему пришлось прибавить ходу, чтобы озлобленные люди не разделились с пилотами. Крамер сам был пилотом, но поднять в небо корабль неизвестной системы, даже земной, ему, естественно, было не под силу, а что уж говорить о совершенно чужом.

Он чуть было не опоздал. Люди бесновались на посту управления, но вроде бы пока ничего не сломали. Один из хондонов бегал буквально под потолком, используя малейшие выступы, умело уворачиваясь от летевших в него различных предметов.

– Прекратить! – снова крикнул Виктор.

Кто-то замахнулся киркой на один из блоков, с явным намерением разнести его в куски. Но этому вандализму помешал Эрнест Чентино. Он быстро поднял трофейный пистолет и выстрелил. Куда Чентино целился, было непонятно, но попал он в руку, и человек с жутким криком выронил кирку.

Все тут же прекратилось. Люди перестали бесноваться, срывая и переворачивая все, что им попадется под руки. Даже хондон застыл в невероятной позе.

– Прекратить, – уже в абсолютной тишине, нарушаемой лишь стоном раненого, сказал Чентино. – Корабль нужен в целостности и сохранности. И вообще, что вы творите? Посмотрите

на себя! Вы ведете себя, как обезумевшие обезьяны, как какие-то животные, а мы люди. Слышите?! Люди! Вам что было сказано? Не убивать всех, а я вижу одни трупы. Ты, что ли, корабль поведешь, так я в этом очень сильно сомневаюсь.

– Так вот живой... разве мы не понимаем?... – сказал один из бойцов, махнув пистолетом в сторону хондона, повисшего под потолком. Тот вздрогнул.

– Один?

– Кажись, так.

– Этого мало. Сейчас идите и осмотрите весь корабль, и, пожалуйста, без особой на то надобности никого не дырывать.

– Без проблем, командир. Пошли, ребята, обыщем это суденышко.

Люди пошли за своим вожаком, вынеся раненого с капитанского мостика.

– Дичаем, – констатировал Эрнест. – В школе нам говорили, якобы труд сделал из обезьяны человека. Но сейчас наблюдается обратное явление – труд делает из человека обезьяну.

– Не суди их слишком строго.

– А я и не сужу... Эй, вы двое, останьтесь. – Чентино остановил двоих последних, выходящих из рубки. На вид они были не дюжими силачами. – Поймайте эту мартышку и свяжите.

Те садистски улыбнулись и направились к хондону. Но тот, чувствуя отношение к себе, постарался забиться еще выше, но дальше уже было некуда.

– Спускайся, а то хуже будет, если полезу я, тебе будет гораздо больнее, чем ты себе можешь представить. – Сказал один из них тоном, не предвещающим ничего хорошего. – Считаю до трех, раз...

– Хорошо... – сказал хондон и осторожно стал спускаться вниз.

– Так-то лучше... – сказал второй. И вдвоем они его скрутили невесть откуда взявшимся проводом.

– Кто ты? – спросил пленника Чентино, но, видя, что пленник не очень хорошо понимает, что от него требуют, уточнил: – Кем ты являешься на этом корабле? Твоя специальность?

– Второй пилот.

– А где первый? – поинтересовался Виктор.

– А вон его нога торчит, – ответил пилот, кивнув в сторону. Там действительно виднелись чьи-то ноги.

– Черт. Но ничего, у нас второй пилот при необходимости может стать первым. И что-то говорит мне, у вас точно так же. Ну?!

– Да-да, так же...

– Ну вот и замечательно.

– Хорошо, – подвел итог Чентино. – Вы пока тут посидите, а я сейчас за генералом и за всеми остальными схожу.

5

Эрнест ходил за остальными около пяти минут. Когда они появились в командирской рубке, пилот стал вести себя нервно. Люди из Сопротивления смотрели на него молча, привыкая к его внешнему виду. Наконец, хондон не выдержал:

– Что происходит? Что вам от меня нужно?!

– До тебя удивительно туго доходит, – сказал генерал Шпактон. – Все это называется бунтом. А теперь ты ответишь на мои вопросы, и только после этого мы скажем, что нам от тебя нужно. Вы успели подать сигнал бедствия? Отвечай!

– Нет...

– Почему? – удивился генерал.

– Командир запретил.

– Почему?...

– Он считал, мы должны справиться сами. Иначе это легло бы позором на него.

– Ладно... Ты можешь управлять этой посудиной?

– Да.

– Отлично. Сколько времени судно должно простоять в доке, прежде чем взлететь?

– Еще восемнадцать минут.

– Хорошо. Начинайте погрузку.

Ричард Гейне кивнул и пошел обратно. Убитых и раненых выносили вон из корабля. Видимо, кто-то из посвященных оказался несдержанным на язык, и уже всюду гулял слух о том, что на захваченном корабле собираются улететь. Потому многие раненые просили их забрать с собой, вырывались и не давали себя выносить. Но их все равно тащили из корабля, чтобы освободить место другим.

– Возьмите нас с собой, возьмите нас! – просили они, цепляясь за одежду.

Но Ричард, не выказывая своих чувств, так же молча махнул рукой, показывая, дескать, можно заходить, и поток людей хлынул внутрь. Все спешили убраться из ненавистой шахты, еще не совсем представляя себе, что им предстоит.

Сам Ричард отошел в сторону, пропуская людей. Лететь он не собирался, боясь, что не выдержит и будет умолять, как вот эти раненые, взять его с собой.

Виктор также бросился наружу. Его попытался остановить генерал, но он сделал вид, будто не заметил этого.

Крамер пробивался наружу сквозь толпу, спешащую попасть на корабль. Он боялся, что по каким-то непонятным и абсурдным причинам Жасмин не окажется на борту, и он улетит без нее. Виктор не мог ответить себе, любил ли он ее, но и отказываться от нее просто так он тоже не собирался.

– Жасмин, ты где?! Да пропустите же меня... Жасмин!..

– Я здесь!

Наконец, они встретились.

– Что происходит? Здесь ходят самые невероятные слухи, один фантастичнее другого. Я уже ничего не понимаю. Куда мы полетим? Ведь их военные корабли быстрее какого-то грузовика, а поблизости нет таких районов, где бы они нас не нашли. Я не верю в Центральный Комитет, который будто бы работает в каком-то подполье и который до сих пор не смогли обнаружить тертары... Ответь мне...

– Все потом, дорогая. Я все тебе объясню, но чуть позже. Сейчас нам нужно спешить.

– Да-да, конечно...

Виктор отвел Жасмин на верхнюю палубу, где народу было поменьше, и завел в каюту рядом с центром управления. Здесь уже располагались люди. Крамер отделил небольшой уголок и, уходя, сказал:

- Побудь здесь. Что бы не случилось, будь здесь. А мне нужно спешить.
- Хорошо, я буду здесь.
- Вот и отлично.

Виктор вернулся в центр управления.

– Ты куда убежал? – строго спросил генерал. – Ладно, сейчас будем взлетать. Садись рядом с пилотом и изучай системы корабля.

- Слушаюсь, сэр.

Виктор сел на место второго пилота и пару минут изучал надписи на приборной панели. Половину из того, что он прочитал, даже не понял. Хондон уже сидел в кресле первого пилота, но был еще связан.

- Еще кого-нибудь нашли?
- Если тебя интересуют пилоты, то нет. Нашли еще парочку рабочих, но из-за их бесполезности в нашем деле – порешили...
- Понятно... Как тебя зовут? – спросил Крамер, повернувшись к хондону.
- Адваз.
- Так вот, Адваз, сейчас ты поведешь корабль и состыкуешь его с материнским кораблем как ни в чем не бывало. Не дури и не вздумай играть в героя.

Для того чтобы до пилота дошло быстрее, Виктор вытащил и положил на колени пистолет.

– Если мне что-то покажется подозрительным, ты умрешь первым и даже не узнаешь, что произошло с нами. Но если все пройдет удачно, есть большая вероятность, что ты останешься в живых, а это лучше, чем быть мертвым. Ведь так?

- Естественно.
- Отлично. Развяжите его.

Два здоровяка с сомнением посмотрели на пилота, но все-таки развязали хондона.

- Рули, Адваз, и помни – я начеку.

6

Адвиз под взглядом Виктора и еще нескольких человек осторожно взялся за системы управления кораблем. Закрылись все створы, окончательно отсекая раненых людей от возможности улететь с остальными. Взревели дюзы, и грузовик, тяжело оторвавшись от поверхности, стал набирать высоту.

Грузовик вынырнул в космос из тоненького слоя атмосферы планеты. Было приятно снова увидеть яркие точки звезд после трехлетнего заключения в шахте. И в то же время страшно, ведь вскоре они должны были прыгнуть в неизвестность. Да и получится ли это, тоже вопрос.

Грузовик сблизился с точкой, которая вскоре приобрела очертания большого корабля с тремя огромными двигателями в хвосте. Под брюхом пустовало три ячейки, в одну из них пилот и направил свой грузовик.

– Почему вы не ведете никаких переговоров? – спросил Виктор, для которого подобное молчание было необычным, если не сказать подозрительным. Когда он стыковался своим десантным ботом с десантным кораблем, шло столько корректирующей информации, что только успевай за всем следить. А тут абсолютная тишина.

– А зачем. Опознание произошло автоматически. Стыковка также автоматическая. К чему ненужные слова?

– Да так...

– Ну, что там? – поинтересовался генерал.

– Все нормально, скоро стыковка. Можно готовиться к abordажу.

– Постарайтесь, чтобы там ничего не сломали. За этим я прослежу лично, – пообещал генерал и вышел.

– Хорошо бы...

Зорг Шпактон подошел к шлюзовой камере. Здесь его уже ждали бывшие солдаты. Кто-то нашел арсенальную, и почти пятьдесят человек вооружились легким стрелковым оружием. У остальной части группы захвата были кирки и лопаты. Осмотрев свое воинство, генерал сказал:

– Постарайтесь там особо ничего не крушить, это вопрос жизни и смерти для всех нас.

– Обижаете, господин генерал...

– Напоминаю. Теперь, когда ворвемся в их центр управления, никого там не трогать. Можно ранить, но только при крайней необходимости, нам нужен командный состав. Вы меня поняли?

– Так точно, сэр!

– Отлично.

Корабль замедлил движение, а потом раздался легкий стук. Спустя еще какое-то время прозвучал скрежет и послышался свист воздуха. Начали расходиться створы переходного отсека.

– Приготовиться... Вперед! – скомандовал генерал, когда створы открылись достаточно широко.

И снова люди ринулись в атаку. Впереди бежали вооруженные трофейным оружием солдаты. Они палили во все стороны, убивая ничего не понимающих членов экипажа. Вслед за хорошо вооруженными солдатами бежали остальные люди. Эта масса заполняла все проходы материнского корабля. Почти полторы тысячи человек за несколько минут проникли во все отсеки судна, убивая всех направо и налево. И на этот раз они почти не несли потерь сами, лишь иногда кто-то из членов экипажа успевал выхватить пистолет и сделать пару выстрелов

и только. Но у большинства даже и оружия не имелось и добраться до него у них времени не было.

Пока шел захват судна, генерал Шпактон со своими бойцами целенаправленно двигался к командной рубке. Ее местоположение он знал точно, поскольку бывал там раньше, еще пленником.

Чтобы добраться до командного поста, ему пришлось подняться выше на три палубы. Солдаты уже наловчились стрелять из пистолетов и практически не промахивались. Да и как тут промахнуться с двадцати шагов?

– Сэр, куда дальше?

Группа остановилась возле развилки, откуда вели четыре пути.

– Сейчас направо. Потом налево вверх, там-то и будет их пост управления.

Группа двинулась дальше. Солдаты бежали быстро, зная окончательный маршрут. Поспешность сделала свое дело, и двое из первых штурмующих упали на пол, подстреленные охраной. На них в свою очередь обрушились целую лавину огня, и те, потеряв нескольких убитыми, отступили куда-то вглубь корабля.

Выроненные пистолеты подобрали другие, и движение вперед продолжилось. Вскоре показалась и сама командная рубка. Двери в нее были закрыты, но несколько десятков выстрелов сделали свое дело, где-то замкнуло проводку, подав неверный сигнал, и они открылись.

Из центра управления вырвалась настоящая лавина огня, и первые десять солдат упали замертво. Началась ожесточенная перестрелка между охраной и людьми. Генерал не вступал со своими напастями, понимая, что люди помнят о приказе и делают все возможное, чтобы его выполнить.

Перестрелка продолжалась бы еще довольно долго, если бы несколько человек не проникло в рубку. Они с разбегу прыгали внутрь и начинали стрелять, не у всех это получилось удачно, особенно у последних смельчаков, их подстреливали прямо на лету, но дело было сделано, и сопротивление противника было подавлено.

– Всем бросить оружие, – входя в центр управления, произнес генерал Зорг Шпактон. Но, видя, что ему не подчиняются, сказал своим людям: – Наверное, у меня с языком что-то не так, не понимают сволочи, хотя раньше, когда мне все это показывали, не жаловались на непонимание. Разоружить их.

– Это мы с радостью.

Солдаты в темпе всех обшарили и забрали оружие.

– Уведите всех охранников.

– И что с ними делать?

– В расход, что еще с ними делать... Да, и позовите сюда нашего пилота. Начинайте погрузку колонистов.

– Есть, сэр.

Пленников из числа охраны увели, и вскоре послышался треск выстрелов, а потом звуки падающих тел.

7

Виктор мог только догадываться, что происходит на главном корабле, но он попытался абстрагироваться от происходящего и изучить системы грузового корабля. Он считал, что системы у них унифицированы и не слишком сильно отличаются друг от друга, по крайней мере не должны.

– Что это такое, Адваз? Я не понимаю смысла прочитанного.

– Сброс груза производится в экстренном случае.

Крамер не сомневался, что пилот отвечает правильно. Пару минут назад Виктор подстроил ему ловушку с таким же вопросом, хотя отлично знал, о чем идет речь, и Адваз попался, посчитав, что можно навесить человеку лапши на уши, и за это сам чуть не поплатился своими ушами. Теперь он не знал, когда его проверяют, а когда действительно спрашивают о незнакомой системе управления. Хорошей страховкой от вранья также являлись два охранника, продолжавшие стоять за спиной пилотов. Они, собственно, и дали хондону по голове за неверный ответ по сигналу Виктора.

– Молодец. А скажи-ка мне...

В рубку кто-то вошел и прервал проверочный вопрос Виктора.

– Сэр, вас вызывает к себе генерал.

– Уже иду.

Виктор шел следом за проводником, а им навстречу несли тела убитых матросов и людей. Раненых также отводили на грузовое судно. Они все должны были вернуться обратно.

В корпус с глухим стуком что-то ударилось.

Колонисты, выходившие из грузовика, остановились, вертя головами.

– Что встали?! Быстро в укрытия! – прокричал Виктор и только потом понял, что сделал ошибку, напугав всех.

Толпа метнулась. Крамер с солдатами попытались пробраться сквозь нее к шлюзовой камере, но не могли. Створы открылись, и оттуда выглянули хондоны с карийцами. Им хватило всего двух секунд, чтобы сообразить, в чем дело, и открыть огонь на поражение, буквально кося всех, кто попадался под их выстрелы.

Солдаты все же сумели пробраться сквозь обезумевшую толпу, не знавшую, куда деваться, и открыть ответный огонь. Они смогли подавить огонь противника и перейти в наступление. К этому времени подросли остальные солдаты, вооруженные пистолетами, и они перешли в полномасштабную контрбордажную акцию. Далее перестрелка велась уже исключительно на вновь прибывшем грузовике.

Виктора от участия в дальнейшей перестрелке остановил его сопровождающий.

– Сэр, вас звал генерал.

– Что? – спокойный тон солдата обескуражил его и вывел из себя. – Да пошел он!

– Сэр...

– Виктор, Виктор... – раздался откуда-то слабый голос.

– Жасмин? Жасмин! Ты где?

Крамер начал метаться среди тел убитых и раненых в поисках своей подруги. Наконец он нашел ее, сел рядом и положил ее голову к себе на колени. Плечо и часть живота девушки были в ужасном состоянии, как и все ранения от этих лучевых пистолетов при касательном попадании. Кожа превращалась в толстую корку чуть ли не сантиметровой толщины, которая начинала трескаться и сворачиваться наружу, оголяя мясо.

– Врача, врача сюда!

– Они уже ничем не помогут, я это чувствую...

– Но как же так? Как же так, Жасмин?

Но она уже ничего не ответила. Тело обмякло и перестало дрожать.

Солдат помялся, не зная, как себя вести, но потом все же решился и сказал:

– Сэр, мне очень жаль, но вас ждет генерал. Помните еще о тысячах жизней, которые нужно спасти.

– А? Да, конечно, генерал... – глухо ответил Виктор и тяжело поднялся. – Веди...

Виктор вошел в довольно просторный зал командной рубки. Главными здесь, несомненно, были два тертара, еще одного выносили солдаты. Кроме них имелось еще пять хондонов и два карийца, все они являлись командным составом этого корабля, управляя его системами.

– Мне очень жаль, Виктор, – сказал генерал. Ему кто-то уже успел доложить о случившемся.

– Ладно, генерал, у нас нет времени на сопли, тем более что я вам не верю. В чем будет заключаться моя роль в этом действии?

– Я понимаю, это трудно, но твоя задача смотреть, чтобы они делали все правильно. В этом тебе буду помогать я.

– Понятно.

В рубку вошел Эрнест Чентино с солдатом. Тот подошел к генералу Зоргу Шпактону и доложил:

– Сэр, противник уничтожен.

– Какие потери?

– Сто двадцать человек убитыми и около семидесяти ранеными. Их уже перетаскивают на грузовик.

– Сколько всего колонистов?

– Две тысячи триста, – ответил Эрнест.

– Много...

– Генерал, я все же прошу взять всех. Я также прошу дать нам несколько пистолетов, и мы с добровольцами вернемся в одну из шахт и еще немного повоюем. Пусть это бессмысленно, но мы хоть как-то отомстим за все эти жертвы.

– Смайк, дай им то, что они просят.

– Спасибо, генерал.

Солдат ушел вместе с Чентино. Буквально через пять минут от основного корабля отстыковался грузовик, на котором они все сюда прилетели.

– Хорошо. – Генерал повернулся к тертарам. – Заводите движки, мы уматываем отсюда, сейчас мы покажем вам самый захватывающий трюк в истории.

– Сэр, если вы о прыжке сквозь звезду, то ничего не выйдет.

– Почему?

– Во-первых, не все расчеты готовы, а во-вторых, даже сейчас я могу сказать, что эта звезда слишком тяжелая для этого корабля.

– Понятно. Какая будет в самый раз?

– На мой взгляд, что-то вроде Дж-17-Р, – Виктор показал на звезду на экране-карте звездного неба. – Это в одном прыжке отсюда.

– Отлично. Ты прав, нам незачем показывать им, как мы смотаемся от них. Штурман, давай сюда, – Зорг ткнул пальцем в тот же экран, но в другое место.

– Но, сэр, эта звезда в три раза тяжелее, чем та, которая нам нужна.

– Военная необходимость, сынок, нам нужно попытаться запутать следы. Я уже успел узнать, что топлива здесь под завязку, а это где-то на десять нормальных прыжков.

– Что вы задумали, жалкие животные? Какой еще прыжок сквозь звезду? – сказал старший тертар, и все уставились на него. – Козявки, да вас в порошок сотрут, вы и двух шагов не успеете сделать!

Только тут Виктор и генерал осознали, что половину своей речи они сказали на тертарском языке, даже сами того не осознавая.

– Вот сволочи, как вбили нам свой язык в башку, а?! – почти восхищенно сказал генерал. – Даже оторопь берет.

– Наши силы безграничны! Наша империя простирается на три тысячи звезд, нам подчинены больше четырех сотен рас, и вы собрались куда-то бежать?! – сказал тертар и зашелся в смехе. – Да мы найдем вас в любой точке галактики!

– Ну это ты уже через край хватил, – сказал Зорг. – Про галактику ты, пожалуй, приврал...

– Господин генерал, кто он? – спросил Виктор.

– Капитан корабля, если по-нашему...

– С этим капитаном у нас будут большие неприятности, он является дестабилизирующим фактором. Без него и без его помощника нам будет легче управлять кораблем.

– Да я и сам вижу.

– Что ж, не нужно быть лингвистом, чтобы понять, о чем вы говорите, – сказал тертар. – Но помните, мы будем отмщены!

– Сам напросился, – сказал генерал и дважды выстрелил. – Третий раз повторять не буду, заводите движки!

8

Смерть командиров-тертаров произвела на пилотов сильное впечатление, и они беспрекословно подчинились. Генерал показал точку выхода, и штурман проложил маршрут. За всеми манипуляциями зорко наблюдали Крамер с Зоргом.

– Кажется, за нами погоня, – сказал Виктор, когда корабль начал движение. – Заболтались мы тут.

– Где?

– Да вот две метки, – Виктор показал на аналог радара. – Приближаются довольно быстро.

– Кто их вызвал? – спросил Шпактон, обращаясь к пилотам.

– Наш командир, когда здесь началась перестрелка.

– Увеличьте скорость.

– Мы уже встали на режим. Что-либо менять сейчас очень опасно.

– Эй, вы двое, – генерал обратился к двум карийцам. – Вы, как я понимаю, артиллеристы?

– Так точно...

– Разворачивайте свои пушки. И не советую вам промахиваться.

– Вас просят выйти на связь, – доложил один из хондонов.

– Наша скорость и сколько еще до прыжка?

– Шестьдесят две единицы, необходимо еще тридцать восемь до перехода.

Виктор утвердительно кивнул, все так и было. Красный столбик медленно рос, поглощая синий, подходя к границе прыжка.

– Включай.

На экране появилось изображение тертарского старшего офицера.

– Я приказываю вам остановиться.

– И что? – спросил генерал Шпактон, сбив своим вопросом тертарского офицера.

Тот пожевал губами и не придумал ничего лучшего, как повторить то же самое, но другими словами:

– Сбросьте скорость и сдавайтесь. В свою очередь обещаю, к вам не будет применено никаких санкций. Мы умеем уважать достойных противников. Даю слово.

Зорг взглянул на Виктора. Тот одними губами прошептал: «Семьдесят пять».

Корабль уже давно вышел из системы планет и сейчас начал преодолевать метеоритную сферу звезды, за которой и находилось настоящее открытое космическое пространство.

– Не сомневаюсь, вы сдержите данное вами слово, но знаете, я что-то не хочу возвращаться обратно в шахты. Мне там надоело, хочется чего-то новенького.

– Тогда мы вас уничтожим.

– Восемьдесят девять...

– По ближайшему судну, огонь! – скомандовал генерал Шпактон.

Карийцы, управлявшие двумя слабенькими оборонительными пушками, предназначенными для разбивания опасно приблизившихся метеоритов, навели их на ближайший корабль и сделали залп. Два уже знакомых синеватых сгустка энергии попали точно в цель. Но не произвели никакого эффекта. Тяжелые корабли затормозили, но не из-за попадания, а потому что были слишком тяжелыми и не могли маневрировать достаточно быстро, как более легкий грузовой корабль. Поскольку столкновение даже с мелким метеоритом было чревато серьезными последствиями, они вели интенсивный обстрел, расчищая себе пространство.

Но чем дальше корабли уходили от звезды, тем меньше становилась плотность камней, и вскоре оторвавшегося беглеца снова начали нагонять.

– Сколько?

– Девяносто восемь, скоро прыжок...

Но неожиданно корабль сильно вильнул. Инстинкт самосохранения сделал свое дело, и пилот-хондон резким маневром увел корабль от верной гибели. Но из-за этого упала скорость.

– Девяносто пять. Мы слишком тяжелые, – сказал Виктор. – Скорость растет слишком медленно.

– И что ты предлагаешь?

– Сбросить грузовые челноки.

– Нет... – ответил генерал, а пилотам сказал: – В следующий раз, в момент опасности, сбросьте груз с половины челноков. Это возможно?

– Так точно.

– И не маневрировать!

Пилот быстро высветил половину челноков, находящихся под брюхом корабля, и почти сразу же нажал на сброс. Тонны породы, добываемой долгими месяцами, в одну секунду ушли в космос. На экране заднего вида расцвела огромная вспышка, и тут же все исчезло, даже звезды.

Подкралась легкая тошнота, как от невесомости, исчезло куда-то чувство постоянного давления на тело от разгона корабля. Вибрация двигателей абсолютно не ощущалась. Да и работали ли они, тоже было непонятно.

– Что произошло? – с некоторым беспокойством спросил Зорг.

– Мы в прыжке, – ответил один из хондонов.

– Да? Ну ладно. Я думал, будет все как-то иначе...

Виктор понимал генерала. Земная технология тоже позволяла «прыгать», но только в анабиозе. В любом другом случае людей ждала смерть. Прыжок позволял на порядок сэкономить время, но иногда какой-нибудь корабль нет-нет да не выходил из подпространства. Что с ним происходило, никто не знал, и многие из-за этого предпочитали летать по старинке, но со стопроцентной доставкой до места назначения. И если уж сломаешься в пути, то тебя всегда найдут и спасут.

– Как долго мы будем в пути?

– Неделю.

– Неплохо... у нас бы это месяц заняло. Что поделаться – технология.

9

На огромном экране шла уже финальная сцена фильма. Раненый боец на большом песчаном поле, окруженном безмолвствующими зрителями, сражался с другим бойцом, одетым во все белое. Наконец, раненый боец в черном в последней атаке убил своего противника.

– Как, ты говоришь, называется этот фильм?

– «Раб-гладиатор», мой повелитель.

– Эти людишки любили раньше повоевать. Когда происходили описываемые здесь события?

– Если верить, то около пяти тысяч лет назад.

– Правда? Однако они быстро вырвались в космос из такого варварства.

– Да, мой повелитель.

– Какая сцена тебе больше всего понравилась?

– Э-э... в самом начале, когда у них началась массовая битва, мой повелитель.

– Да, мне тоже. Руки, головы... а еще эта фраза: «Отзовется в веках». Меня даже пробрало. Я думаю, а не устроить ли нам подобные бои? Тоже на мечях, с сетками. Можно даже не только с людьми, но и с другими расами, пусть выяснят в честном бою, кто из них сильнее...

– Прошу прощения, мой повелитель, но на подобные бои надо будет запрашивать разрешение у самого верховного правителя.

– Ему понравится эта идея, я уверен.

– Как скажете, мой повелитель.

– Пожалуй, я сегодня же составлю донесение.

Кинозал осветился дорожкой света, кто-то заглянул, но дальше пройти не смел.

– Узнай, что ему нужно, – лениво сказал наместник Варкун.

– Слушаюсь.

Бродор быстро оказался возле просителя. Он долго о чем-то с ним беседовал, наконец, ничего так и не решив, пересек пустой зал вместе с пришедшим.

– Что там у вас случилось? – недовольно спросил Варкун.

– Простите меня, мой повелитель, у нас чрезвычайное происшествие...

– Ну что там?

– Люди угнали грузовой транспорт.

– Надо же! Почему не уничтожили?

– Генерал, отправившийся в погоню, решил, что сбил беглецов, но он ошибся.

– То есть?

– Произошел взрыв, но оказалось, что выстрел был произведен по сброшенной с корабля руде. Само судно ушло в прыжок, а преследовавший их генерал ошибочно посчитал, что цель уничтожена.

– Очень интересно. Погоня уже отправлена?

– Еще нет.

– Почему?

– Этот взрыв сильно исказил инверсионную струю, расчет координат выхода беглецов еще продолжается.

– Вы знаете, кто является главарем бунтовщиков?

– Да, мой повелитель. Это некто генерал Зорг Шпактон.

– Что ж, признаться, я не сильно удивлен.

Наместник Варкун закрыл глаза, мысленно уносясь в прошлое на три года, в самую жаркую из всех своих битв. Пожалуй, эта победа далась им тяжелее всего.

Варкун улыбнулся, вспоминая, как разлетелись в куски три корабля противника от залпа его крейсера. По броне его корабля били слабые лазеры земных крейсеров, оставляя лишь только росчерки. Иногда они пробивали корпус, но это не наносило ощутимого вреда.

Особенно наместнику понравились артиллерийские орудия землян. Немного медлительные, но очень разрушительные. Некоторые командиры недооценили их мощь, и два крейсера были сильно ими повреждены. В числе таких недотеп чуть не оказался сам Варкун, когда на его флагмане мигнул свет от попадания сразу двадцати снарядов.

Как зазвучали эти давно забытые команды: «Разгерметизация», «Пожар». Тогда в бою они вызвали у него только досаду и раздражение, а сейчас ему было даже приятно.

А еще налет этой малой авиации. Они даже смогли прорваться и пустить несколько торпед, из которых только одна добралась до цели, смяв одну лучевую пушку. Впрочем, они были не слишком хороши, никто из них так и не вернулся на свои авианосцы. Тертарская истребительная авиация была подготовлена гораздо лучше.

– Мой повелитель...

– Да... Как только будут закончены расчеты точки выхода грузового транспорта, продолжите погоню. Транспорт уничтожить. Пусть этим займется... кому же этим заняться?... Кто вел преследование?

– Генерал Мриктон, мой повелитель.

– Вот пусть он и закончит начатое. Все, идите.

– Слушаюсь, мой повелитель.

Брондон был удивлен. Никаких угроз в адрес генерала в случае неудачи. «Наверное, на него так этот фильм варваров повлиял, – решил он. – Надо будет что-нибудь еще подобное найти. Впрочем, это не значит, что санкции не последуют».

– Ну что, Брондон, есть еще что-нибудь интересненькое?

– Да, мой повелитель. «Война и мир», называется. Здесь показано, как варвары воюют первым примитивным огнестрельным оружием. Это, я вам скажу, совершеннейший маразм.

– Включай...

Брондон, отвечавший за подборку фильмов, отдал короткий приказ, и оператор включил кинопроектор.

Наместнику Варкуну очень нравились эти варварские фильмы, нигде ничего подобного он не встречал, и ему было интересно. И в день он просматривал по два, три фильма.

«Эти люди всю свою агрессию вложили в эти фильмы и потому воевать разучились, – подумал Вартон. – Впрочем, последний случай может опровергнуть это мое утверждение».

10

Генерал Мриктон был очень раздосадован, когда узнал, что цель ушла даже без повреждений. Это было неслыханно, еще никто не уходил от него, а тут сбежали какие-то варвары.

Впрочем, как узнал генерал, варваров решили наказать, уничтожив всех до одного, кто был свидетелем их маленькой слабости. Мриктон испытал странное злорадство, когда оказалось, что первые карательные отряды понесли серьезные потери. Это означало, что не один он оплошал с варварами.

- Что с расчетами?
- Уже заканчиваем, мой господин.
- Живее...

Текли долгие часы ожидания, когда особая группа штурманов рассчитывала курс и точку выхода беглецов. Подобная операция в идеале не должна была продолжаться дольше часа, но подрыв сброшенной с грузовика породы стер начальный инверсионный след, по которому, собственно, и определялась дальность прыжка, а потому приходилось использовать остаточный след. Это требовало много времени, ведь даже маленькая ошибка могла стоить дорого. Например, точкой выхода может оказаться расплавленное ядро звезды... Именно поэтому Мриктон не решился на слепой прыжок.

Поступил приказ от наместника, и генерал стал еще более раздражительным.

- Мой господин, расчеты готовы.
- Наконец-то! Штурманам проложить курс.
- Курс проложен, – доложили с поста спустя несколько минут.
- Тогда вперед.

Два легких крейсера набрали необходимую скорость и, покрывшись мелкой сеточкой электрических разрядов, прыгнули в черную бездну.

Спустя несколько дней возле красного карлика произошли странные события. Ни с того ни с сего пространство вспыхнуло белым светом. Свет сжался до двух точек, и из них, с интервалом в несколько секунд, выскочили корабли. Один из них выпустил навигационный буй и, спустя минуту они стали разбрасывать в окружающее пространство сотни спутников-шпионов.

Генерал Мриктон сглотнул вставший в горле ком.

- Где они?
- В системе никого нет, мой господин.
- Как нет?! А след?
- Никаких следов также не фиксируется. Их здесь не было.
- Выходит, расчеты оказались неверны?! И вы промахнулись?!
- Никак нет. Смею предположить, мы оказались быстрее, ведь у грузовика двигатели гораздо слабее, чем у боевого крейсера.

– Молись, чтобы все было именно так, как ты сказал, иначе... – Генерал замолчал, понимая, что штурман знает, с ним ничего не случится, поскольку генералу самому придется спасать свою голову. Поэтому он спросил: – Предполагаемое время выхода беглецов?

- Около суток, мой господин.
- Что ж, подождем.

Спустя сутки ничего не произошло. Генерал вернулся на мостик.

- Ну что?
- Без изменений, мой господин, – твердо ответил штурман. – Хотя...
- Что там?
- Датчики спутников фиксируют аномальный рост гравитационного напряжения.
- Где?

Штурман показал. Вскоре там действительно вспыхнула уже знакомая вспышка света, и из ниоткуда появился грузовик.

- Вот они, сволочи! Дистанция?
- Два с половиной миллиарда километров.
- Стрельба по готовности, за ними!
- Слушаюсь, мой господин.

Приказ был продублирован для второго крейсера, и они, сделав разворот, направились к грузовику.

11

Стремительный полет в подпространстве продолжался уже неделю. Среди беглецов нашлось еще несколько пилотов, и они вместе с Крамером изучали системы корабля, чтобы в случае чего самим водить как большой корабль, так и его грузовые челноки.

На третий день полета Виктору стало плохо.

– Док, помнишь, ты говорил, как только мне станет плохо, чтобы я обратился к тебе. Так вот, док, не просто плохо, а охренительно плохо!

– Все понятно.

– Что тебе понятно? Что со мной вообще происходит?

– Ломка. Банальная ломка. Но это дело поправимое. Пойдем.

Виктор зашагал за доктором в обнаружившийся на судне небольшой лазарет. Там находилось пять герметичных коек под куполами, в которых лежали люди. «Саркофаг какой-то, – подумал Виктор, согнувшись пополам в очередном приступе. – Да что же он ждет, я же сейчас подохну!»

Видимо, сеанс для одного из больных закончился, и доктор, подняв крышку, помог ему выйти.

– Док...

– Уже все готово, залезай, но сначала положи сюда руку.

Виктор подчинился и почувствовал укол.

– Что это было?

– Взят генетический код, и в соответствии с ним тебя сейчас будут восстанавливать.

Виктор лег, предварительно раздевшись, крышка закрылась. Чем-то запахло, и по всему телу Крамера забегали лучи света. Продолжалось это долго, и вскоре Виктор действительно почувствовал облегчение.

– Откуда у меня ломка взялась?

– Тертары добавляли в пищу специфические добавки, для большей работоспособности.

– Понятно. А в той еде, которую мы едим, эти добавки есть?

– Нет. Себя-то им какой смысл травить.

– Тоже верно.

Впрочем, с едой были проблемы. Половина из того, что было на складе, для людей оказалось практически несъедобным. Вторую половину сэкономили, как могли, поскольку путь был долгим, а на судне был и без того перебор, две с лишним тысячи человек вместо двухсот членов экипажа.

– Ладно, док, пока.

– Через пару дней нужно будет еще один сеанс провести.

– Если нужно, то проведем.

Полет продолжался. Стремясь уйти от воспоминаний, Виктор погрузился в работу, досконально изучив корабль, загоняв пилотов хондонов. Но зато он был уверен, что в случае необходимости сам сможет управлять грузовым челноком.

– Звали, сэр? – спросил Виктор у генерала Шпактона.

– Да, лейтенант, вызывал. Сейчас будем выходить в обычное пространство. В этот момент мне нужны все люди, знающие, как работают системы корабля. У меня будет хоть какая-то гарантия, что эти поганцы не устроят саботаж.

– Ясно.

– Внимание, выход! – объявил хондон.

Корабль мелко затрясся, внутреннее пространство залило светом, и корабль дернулся, будто со всего маху напоролся на какую-то преграду.

Захотелось сплевануть, но было нечем.

Виктору не понравилось нервное поведение пилотов, перенесших выход гораздо более стойко. Наконец, он понял почему: на радаре имелось две метки, и они начали свое движение. Генерал это тоже заметил.

– Откуда они здесь? Отвечайте, твари!

– Мы не знаем.

– Врете! Вы их как-то предупредили?! Вы им как-то дали знать, куда мы направляемся!

– Мы не делали этого! Они нашли нас по оставленному нами следу.

– Это невозможно!

– У вас нет, у нас да.

– Сэр, поздно спорить, нам нужно уходить, – напомнил Крамер.

– Хорошо. Прокладывайте новый курс. Двигаем вот сюда.

Генерал показал на звезду, которую в самом начале обозначил Виктор.

– Мы не успеем прыгнуть, они нас догонят. Тем более, нам нужно двигаться к ним почти встречным курсом, буквально им в руки. Скорость недостаточная, и мы не успеем проскочить мимо них.

– Черт. Разворачивай колымагу и к звезде.

– Зачем?

– В прятки поиграем.

– Мы не понимаем...

– Делайте, что говорю!

Пилоты послушно направили корабль на звезду.

– Что вы задумали, сэр? – спросил Виктор. – Мы не сможем прыгнуть через эту звезду, она тяжелая, и у меня нет расчетов.

– Все нормально, лейтенант. Просто вы углубились в высокую физику и совсем забыли о простейшей механике. Будем надеяться, и у них подобные проблемы.

– В каком смысле?

– Звезда поможет нам на какое-то время спрятаться, и мы используем ее силу притяжения как дополнительный ускоритель, раз у корабля движки такие дохлые...

– Гениально, сэр!

– Я знаю...

Даже этот красный карлик был в тысячи раз больше обычной звезды, и со стороны могло показаться, что маленький кораблик просто падает на него. Именно на это впечатление и надеялся Зорг, чтобы хоть как-то сбить с толку преследователей, которые стремительно приближались.

Шпактон, убедившись, что корабли не станут разделяться, немного изменил курс судна, и грузовик начал огигать звезду, скрывшись в ее короне.

– Мы тяжелые. Мы действительно можем упасть.

– Я знаю, Виктор.

По приказу генерала пилоты включили двигатели на полную мощность, чтобы уменьшить массу, он сбросил пустые грузовые челноки.

– Не лучше ли было сбросить груженные? Они ведь тяжелее...

– Они нам еще понадобятся.

Виктор не стал спорить, тем более сейчас было не до споров, и он решил всецело положиться на тактический ум генерала. Ведь недаром только ему одному удалось уничтожить два крупных тертарских крейсера.

12

Генерал Мриктон спешил. Корабль уходил за звезду, и он считал, что, закрывшись ею, они совершат новый прыжок. Конечно, он бы их нашел, как нашел сейчас, несмотря на трудности, но бегать за этим корабликом слишком долго он тоже не желал. А потому закончить дело нужно здесь и сейчас.

– Судно закрыто звездой.

– Увеличьте скорость.

– Слушаюсь, мой господин.

Крейсера продолжили свой стремительный полет и тоже начали огигать звезду.

– Множественные метки...

– Уничтожить!

– Но скорость...

– «Второму» сбросить скорость и уничтожить цели! Ишь, что задумали, тупые животные.

Решили, будто мы их не найдем и проскочим мимо! Как бы не так!

Один крейсер отстал и уничтожил четыре грузовых челнока.

– Где основная цель?

– Продолжает огигание звезды.

– Изображение.

С ранее разбросанных спутников-шпионов стало поступать некачественное изображение, искаженное сильнейшим полем звезды. В результате на экране ничего невозможно было разобрать. Оператор перебрал несколько десятков спутников, пока не получил достаточно качественную картинку.

– Что они делают?

– Удаляются... – ответил адъютант генерала, не найдя ничего лучшего.

– Это я и сам вижу. Ты посмотри на его скорость.

Скорость у корабля действительно была запредельной и продолжала расти. Тем не менее крейсер вышел в зону прямой видимости, но пропустил оптимальную зону выхода из поля гравитации звезды. Двигатели работали на полную мощность, но оторваться от ее притяжения смогли, лишь обогнув ее лишнюю десятую часть, тем самым выйдя из зоны ведения огня.

Пришлось разворачиваться и снова отправляться в погоню за оторвавшимся на приличное расстояние грузовиком.

Генерал негодовал, второй крейсер допустил ту же ошибку и проскочил мимо еще дальше.

– Огонь по мере возможности!

– Слушаюсь, мой господин, – ответил командир артиллерийской части.

Грузовое судно вырвалось из поля притяжения красного карлика и помчалось во весь опор. Генерал Шпактон оказался прав, тертары понадеялись на мощь своих двигателей и проскочили оптимальную зону выхода, дав им еще немного времени. Но их двигатели сделали свое дело, и они снова стали нагонять.

– Мы на прицеле, – предупредил пилот-хондон.

– Артиллеристам...

Генерал замолчал и задумался.

– Сколько до прыжка?

– Двенадцать единиц, – доложил Крамер, посмотрев на столбик скорости.

– Они успеют нас догнать до нашего прыжка?

– Скорее всего да...

- Тогда действуем по отработанной схеме. Перед их залпом сбрасываем груз...
- Они выходят на дистанцию выстрела! – доложил один из людей.
- Скорость?
- Еще три единицы!
- Крамер, перед их выстрелом сбрасывай груз, а за ним челноки. Пилотам не маневрировать!
- А челноки зачем?!
- Сбрасывай!
- Есть!

Виктор напряженно наблюдал за датчиками оповещения, держа руку на «сбросе». Он не слышал, что там генерал объяснял артиллеристам, но чувствовал, что бы он не задумал, это должно, просто обязано сработать.

Виктор централизованно сбросил породу за секунду до выстрела с крейсера, и тут же отстыковал все оставшиеся челноки и они остались позади.

Расцвела вспышка взрыва. Разряд тертарских орудий пришелся точно в груды камней. Вслед за ними вспыхнули челноки, подбитые своими же артиллеристами с грузовика. Потом толчок – и уже знакомая тишина прыжка.

– Сэр, мы снова ушли от них. Можно сказать, чудом. Но боюсь, в следующий раз нам не выстоять и не убежать.

– Следующего раза не будет или, правильнее сказать, не должно быть.

– Почему?

– Я вспомнил слова этого желтомордого про инверсионный след, и я его постарался уничтожить. По-моему, все получилось очень даже неплохо. Как ты считаешь?

– Да, сэр.

– Ну что, лейтенант, теперь у тебя самое ответственное задание из всех возможных, от которого зависит все.

– Какое, сэр?

– Ты уже забыл? Рассчитать параметры для прыжка сквозь звезду. Иди, работай. Времени у тебя не так уж и много, всего две недели.

– Есть, сэр.

Генерал Мриктон со всей силы ударил кулаком по подлокотнику кресла, проклиная себя за то, что второй раз попался на одну и ту же удочку. Снова залп угодил по груды камней, но на этот раз было маленькое дополнение – взрыв трех грузовых челноков. Их взорвали, когда корабль находился в предпрыжковом состоянии, покрытый своеобразной сеткой электрического поля. Генерал знал, что это означало, и ревел про себя, как раненый зверь. Наконец, он спросил замогильным голосом:

– Что со следом?

– Сильно поврежден, – ответил штурман-расчетчик, глядя на экран, который в особом режиме высвечивал оставленный грузовиком след. – Начальная стадия практически не просматривается.

– Расчет возможен?

– Да, мой господин, но на это потребуется очень много времени.

– Сколько?...

– Около четырех суток.

Генерал глухо застонал, но делать было нечего. Погоня оказалась на редкость неудачной, но возвращаться с пустыми руками он тоже не мог. Региональный командующий этого не поймет.

– Рассчитывайте...

– Слушаюсь, мой господин.

13

К концу второго прыжка начались проблемы с воздухом. Генераторы не справлялись с таким объемом поступающей углекислоты. Но Виктор не обращал на это внимания. Узнав точную массу звезды и корабля, он рассчитывал почти все параметры прыжка.

Память работала как никогда хорошо, и нужные формулы сами просились наружу. Он уже несколько раз рассчитал параметры, и на его столе лежала кipa бумаг с различными итоговыми значениями.

– Как дела, лейтенант?

– Продвигаемся помаленьку...

– Мне нужны результаты, завтра мы уже выходим, больше времени нет.

Крамер взял стопку листов и передал их генералу Шпактону.

– Вот. Здесь двенадцать расчетов.

– И все разные, – сказал генерал, просмотрев результаты. – Ты уверен...

– Я ни в чем не уверен. Все результаты получились разными. Формулы одни и те же, а результаты разные.

– Как такое возможно?

– Не знаю... Об этом прыжке вообще говорили, что он невозможен.

– Но я слышал, попытки были...

– Да, господин генерал, зонды пускали, но ответного сигнала от них так никто и не дождался. Все случаи утверждения обратного опровергались.

– Что же произошло?

– Оптимисты полагают, аппараты улетели так далеко, что сигнал, несмотря на свою практическую мгновенность, еще не дошел.

– А пессимисты?...

– Что все запущенные аппараты сгорели в звезде, и они никуда не улетели.

– К какому числу относишься ты?

– К оптимистическим пессимистам.

– Забавно.

– Мне рассчитывать тринадцатый раз?

– Ты знаешь, лучше не стоит. Я в последнее время стал суеверным. Двенадцать мне больше нравится.

– Но какой мы возьмем за основу? Вытянем наугад, как в лотерее?

– Доверять жизни двух с лишним тысяч человек лотерее мы не станем. Лучше усредни параметры полученных результатов, по ним и будем прыгать.

– Сэр, может, все же не будем прыгать, улетим куда-нибудь в туманность и там спрячемся, а? Найдем маленькую планетку...

– Я уже думал об этом. Это не выход. Видишь, как они носом землю роют. Они сделают все, чтобы найти нас, для них это сродни игре, проигрыш в которой заведомо неприемлем.

– Ясно, значит, прыгаем в любом случае?

– Да, лейтенант, прыжок неизбежен, если потребуется, прыгнем даже без расчетов...

Генерал ушел, оставив Виктора Крамера не в лучшем расположении духа. Ведь от его расчетов буквально зависела новая цивилизация или как минимум жизнь этих людей. «В крайнем случае, смерть будет мгновенной, – подумал Виктор. – И мне не придется терзаться мыслью, что я кого-то погубил».

За оставшийся день Виктор усреднил расчеты и передал результаты генералу.

– Ну что ж, их правильность мы скоро проверим.

– Генерал, у меня один вопрос.

– Какой?

– А как мы, собственно, будем спускаться на планету? Ведь грузовых челноков нет.

– Хм-м... не торопись, нам еще нужно прыгнуть. Вот выйдем из звездного прыжка и будем думать, как нам высадиться. Тем более, у нас есть представительский челнок...

– Внимание, выход!

Снова удар, свет и звезды за бортом.

– Противник?! – тут же спросил генерал.

– На горизонте чисто!

Локаторы еще минут пять обшаривали пространство, и когда первоначальные данные подтвердились, генерал выдохнул:

– Отлично. Штурман... эй, морда хондонская!

– Слушаю.

– Держи параметры и вводи их в эту железяку.

– Слушаюсь.

Штурман взял листок и начал вводить параметры. Но где-то на середине вводных операций он повернулся к генералу и с перекошенным от ужаса лицом сказал:

– Я не буду этого делать!

– Почему?

– Но это же верная смерть! Я не хочу! Я не буду! Это смерть!

Хондон начал метаться и в каком-то порыве нажал на кнопку сброса аварийного буйа.

– Сволочь, он аварийный буй сбросил! – доложил куратор хондона, перенимавший его опыт.

Охранник из солдат подбежал к буйному штурману и парой ударов утихомирил его.

– Я не буду, это же верная смерть... – валяясь на полу, повторял хондон.

– Артиллеристам сбить буй, – приказал генерал. Когда это было сделано, он вынул пистолет и демонстративно пристрелил метавшегося штурмана, со словами: – Вот это самая что ни на есть верная смерть. Ты, продолжай ввод данных.

Помощник убитого штурмана коротко кивнул и продолжил прерванную операцию.

– Ввод данных закончен.

У Виктора подкосились ноги, ему показалось, будто он забыл что-то очень важное, перепутал формулы или вообще все сделал не так. Одним словом, они сейчас все умрут. Похоже, у генерала были те же сомнения, но Виктор словно сквозь вату услышал его короткий приказ, разделивший время на «до» и «после»:

– Вперед.

Корабль привычно задрожал, разгоняясь, не понимая, что ему предстоит сейчас совершить, и направился прямо в звезду.

Виктор сжал кулаки так, что побелели костяшки пальцев. Корабль входил в корону звезды и теперь уже просто падал на нее, когда, согласно расчетам, начался прыжковый переход, и корабль, как обычно, покрылся сеткой электрических разрядов, создавая вокруг себя поле, отгораживающее его от внешнего мира, проваливаясь в подпространство.

Только на этот раз корабль жутко трясло, и пилоты чуть не выскакивали из своих кресел, а уж что происходило с никак не закрепленными пассажирами и представить трудно. Генераторы поля работали на полную мощность, энергии не хватало, и он начал забирать ее из периферийных систем, откуда только можно, лишь бы только поддержать поле корабля.

Что-то задымил под щитками панели управления, потом заискрило, потом зашипела система пожаротушения, но, к счастью для всех, так ничего и не вышло из строя.

Потом был прыжок в никуда.

– Где они?! Только не говорите мне, будто их здесь и не было!

– Они были здесь, мой господин, сигнал аварийного буя шел отсюда.

Генералу Мриктону сказать было нечего. Когда расчеты были готовы, он снова бросился в погоню, но расчеты оказались неверны, и они попали в соседнюю систему. Второй раз они вообще вынырнули в открытом космосе, но тогда они поймали обрывочный сигнал и поспешили к нему. И вот выясняется, что и здесь никого нет, как нет и самого буя. Кроме того, топливо после всех этих прыжков подходило к концу.

– Но след-то должен быть.

– Он есть, мой господин.

– Где?

Штурман показал на экран. Слабовыраженный след накручивался на магнитное поле звезды. Генерал зарычал – и здесь люди обошли его.

– Восстановление и расчет возможен?

– Увы, мой господин. Видимо, они прыгнули слишком близко от звезды. Посмотрите, след практически растаял. Такой прыжок очень опасен, гравитация могла повлиять на их курс самым непредсказуемым образом. Даже если нам удастся рассчитать их точку выхода, то невозможно учесть последствия поля звезды, их могло выбросить куда угодно...

– Я вижу. Чего только не сделаешь, лишь бы убежать. Ладно, вынужден признать – они убежали.

– Мой господин, какие будут дальнейшие приказания?

– Мы возвращаемся.

14

Целую минуту до всех доходило, что они живы. Когда произошло это осознание, всех преисполнила бурная радость. Люди кричали, не сдерживая чувств, обнимались, своя порция крепких объятий досталась даже ненавистным карийцам и хондонам.

Так продолжалось довольно долго, но потом страсти улеглись и сразу же возникло множество вопросов.

– Лейтенант, а вы уверены, что мы прыгнули именно сквозь звезду, и это не обыкновенный прыжок?

– Уверен.

– Откуда?

– Посмотрите за борт.

– Как я сразу не заметил?...

За бортом вместо абсолютной черноты подпространства, как при обычном прыжке, имелись краски. Черноту сменил очень темный сиреневый цвет, его изредка пронизывали жилки белесого тумана, сильно напоминая некачественно смазанный слоеный пирог в разрезе.

– Слушайте, а в чем вообще заключается принцип прыжка сквозь звезду? – спросил один из пилотов, из числа людей. – В чем, собственно, его преимущество перед обычным прыжком?

– В двух словах не объяснить, – начал Крамер. – Одним словом, если верить теории, звезда своей гравитацией обеспечила нам более глубокое погружение в подпространство, и при одних и тех же условиях, то бишь мощности двигателей, мы летим быстрее.

– Насколько быстрее?

– А вот этого уже никто не знает. Но гораздо, гораздо быстрее.

– И долго мы будем лететь?

Виктор уже начал раздражаться. Ему задавали вопросы, на которые он и сам был бы не прочь получить ответы. Но их не было, по крайней мере, в умных книжках с этим была большая путаница. Одни писали одно, другие другое, а третьи вообще отвергали всякую возможность подобного.

– Да, долго нам лететь? – вторил другой. – А то мы, может быть, уже улетели за границы галактики... Если уже не в другой...

– Я не знаю, это прыжок вслепую. Точки выхода нет, я ее даже не рассчитывал.

– Почему?!

– Времени не было!

– Тихо, ребята, – остановил начавшую было разгораться перепалку генерал Зорг Шпактон. – Лейтенант, мы сможем выйти из прыжка самостоятельно, так сказать, в ручном режиме?

– Да...

– Ну вот и отлично. Осталось только определить время нахождения в пути. Я тоже кое-что изучал по этой теории и на основании этого устанавливаю срок полета в три недели.

Виктор знал, что генерал изучал теорию, это он определил по задаваемым вопросам, когда он рассчитывал данные, но почему-то сейчас решил, будто Зорг назвал срок, как говорится, «от фонаря». Но как бы там ни было, определение срока внесло хоть какую-то ясность, и это всех успокоило.

Впрочем, сроки пришлось скорректировать. Системы жизнеобеспечения работали на пределе, не хватало еды, а ведь еще требовалось время для поиска подходящей планеты. Это не говоря уже о растущей нервозности среди людей. А также перерасхода топлива. Надеяться на то, что им повезет, и они при выходе из подпространства наткнутся на идеальную планету, не приходилось.

Помня о не совсем разумных действиях штурмана-хондона, генерал приказал разбить все передающие устройства, даже в спасательных капсулах, чтобы ни один сигнал не покинул корабль и не достиг тертар. Пусть при этом он будет идти тысячи лет. Приказ был выполнен, и Шпактон приказал готовиться к выходу.

Когда все подготовительные мероприятия были закончены и все перепроверено десятки раз, стали медленно глушить реактор поля. Корабль затрясся, как от метеоритной бомбардировки, «выныривая» из подпространства в обычный космос.

Снова начались сомнения, а все ли правильно и ничего ли не перепутали. Впрочем, на этот раз они длились недолго. Корабль тряхнуло раз, другой, а потом долбануло, да так, что всех вывернуло наизнанку, а затем все потеряли сознание.

Когда Виктор очнулся, он отчетливо почувствовал запах горелого мяса, а потом услышал и сами звуки боя. Кто-то стрелял из лучевых пистолетов. Крамер инстинктивно выхватил свой, еще не понимая, что произошло.

– Сдавайся, урод! А то хуже будет!

Он увидел одного из хондонов, целившегося куда-то, прячась за панелью управления, и выстрелил в него. Ослабленный, он, конечно, промахнулся, но выстрел потревожил противника. Хондон инстинктивно отшатнулся, выглянув из-за укрытия, и тут же получил разряд в грудь.

Установилась тишина.

– Все, – сказал генерал Шпактон. – Кажется, этот ублюдок был последним. Если еще есть кто живой, вставайте, если не можете, то похрипите, что ли... рукой там помашите.

– Эй... – позвал Крамер, прислушиваясь к своим ощущениям.

Внутри все болело, и немного придя в себя, он обнаружил, что лежит в луже собственной мочи и блевотины, а рядом валяется подстреленный кариец из артиллерийской команды.

– Оп, еще один живой, – с непонятной интонацией сказал генерал. – Итого у нас в налиции два пилота. Маловато будет...

– А где еще три? – спросил Виктор.

– В лучшем мире отдыхают. Правда, есть еще один пилот, но он работал на грузовых челноках и сейчас должен заниматься своим делом.

– Что вообще произошло?

– Эти ребяташки крепче нас оказались, опыт великая вещь, но наши десантники тоже не промах. Очнулись всего на несколько секунд позже, чем эти уроды. Видимо, эти поганцы решили взять реванш, и сама собой разгорелась небольшая войнушка, в которой нас чуть всех не перестреляли.

– Но мы всех победили, – попробовал пошутить Виктор, садясь вертикально.

– Вроде того.

– И что теперь? Я так понял, никого из родного экипажа корабля в живых не осталось. Кто его теперь поведет?

– Тут ты прав, никого. Но для начала нужно остановить корабль и осмотреться, а то мы сейчас в свободном полете, как бы не врезаться куда. А поведете его вы.

– Обидно будет.

– Не то слово, – сказал генерал, догадавшись, о чем подумал Крамер. – Выйти из такого количества передраг и разбиться об какой-нибудь метеорит.

Солдаты помогли Виктору пересест на место главного пилота, и он спустя несколько секунд, вспомнив, что и как, остановил корабль, положив его в свободный дрейф.

15

Все тела погибших солдаты вынесли из командного центра. Виктор с еще одним пилотом засели за пульта управления.

– Где мы, Шендон?

– Не знаю, сэр, но попробуем узнать.

Напарник Крамера запустил систему опознавания. На одном из мониторов появилось изображение окружающих корабль звезд. Изображение зафиксировалось, компьютер по своей программе выбрал точки сравнения и стал сверять изображение с теми, которые у него имелись в базе данных. Картинки сменяли друг друга с удивительно большой скоростью.

Иногда попадались внешне схожие системы, но компьютер, покрутив изображения в трехмерном варианте так и сяк, отбрасывал их как недостоверные. В итоге после безуспешного поиска, он выдал плачевный для себя результат: «Система не опознана». После чего высветилась другая надпись: «Ввести новую систему в базу данных?»

Шендон повернулся к генералу за советом. Тот кивнул, и пилот подтвердил запрос. Компьютер понятиливо мигнул, нанес координатную сетку и в соответствии с ней выдал их местоположение.

Крамер пригляделся. Он даже подошел к главному лобовому иллюминатору, чтобы было лучше видно. Звезд было мало, особенно впереди. «Действительно, – подумал Виктор. – Еще немного и мы бы выскочили за пределы галактики, вот тогда действительно было бы смешно. А кто, собственно, сказал, что мы еще на Млечном Пути?»

От последней мысли Крамеру даже стало жарко.

– Что теперь?

– Виктор, что с основными системами корабля? – спросил генерал, оставив пока первый вопрос без внимания. – Мы сможем продолжить наше путешествие?

– Насколько я могу судить, они в норме. Правда, топлива у нас на три нормальных прыжка. Со сквозьзвездными придется завязать, реактор может не выдержать. Он и так на пределе работал.

– А мы и не будем. Ну что, господа, я всех поздравляю, мы живы, система тертарам не известна даже приблизительно, и где нас искать, они не знают. Плохо только, что мы сами не знаем, где, хотя бы приблизительно, находится наша Земля, но если посмотреть, то это уже неважно. Осталось только найти планету, пригодную для жилья.

– Легко сказать, – промычал на это Шендон. – А как это сделать?

Виктор внутренне скривился на такое кощунственное несоблюдение субординации, но потом вспомнил, что это пилот гражданский, а значит, ему это вполне простительно.

– Теперь что касается поиска планеты, пригодной для жизни. Мы такие искали по спектральному анализу света звезды, передающий и приблизительный спектр своих планет, когда они стоят по отношению к нам на одной прямой. Думаю, и у тертар есть что-то подобное.

– С чего вы взяли?

– С того. Наверняка они предусмотрели такой случай, когда корабль может заблудиться и ему необходимо будет попасть на какой-нибудь мирок, где можно будет переждать и послать сигнал своим. Правильно?

– Ну вроде бы так... – вынужден был согласиться Шендон.

– А если учесть, что они спят и видят, как бы найти развитую цивилизацию, с которой можно скрестить клинки, то невольно приходишь к выводу, что даже на такой безобидной калоше, как эта, должна быть установлена поисковая система. Нужно ее только найти. Лейтенант, займись этим, а я пока с народом поговорю, успокою и все такое...

– Есть, сэр.

– А также прибрать к рукам власть и стать правителем племени, – с сарказмом сказал Шендон, но после того, как генерал ушел.

Виктор ухмыльнулся, но ничего не сказал, поскольку почувствовал, что в этих словах есть доля правды. Но потом он вспомнил, что именно для этого он тут и находится, и на собрании Сопротивления Зорг уже был для этого избран. Хотя Крамер с неудовольствием отметил, что генералу нравится перспектива быть царьком.

«А вот правильно это или нет, уже не мое дело, – решил для себя Крамер. – Собственно, его все равно бы выбрали, даже если бы прошли демократические выборы, кандидатуры, равной ему, просто нет».

Впрочем, все эти нелояльные мысли он отбросил как можно дальше и занялся делом. Виктор воевал с главным компьютером корабля, бомбардируя его запросами, которые хоть как-то могли приблизить его к выполнению поставленной перед ним задачи.

Ему как мог помогал Шендон, подсказывая ему логически более правильные запросы, поскольку раньше увлекался программированием. В итоге через два часа упорной работы они наконец-то отыскали то, что им было нужно – поисковую программу пригодных для жизни систем.

Позвали генерала.

– Ну что, соколы мои, нашли?!

– Так точно, сэр, нашли. Вот тут даже несколько параметров поиска имеется.

– Да ты что? Хотя ничего удивительного. Что здесь нам предлагается?

– Например, можно просеять пространство на наличие радиосигналов, светопульсации...

– А это что такое?

– Это вы меня спрашиваете, господин генерал?...

– Извини, давай дальше.

– Ну и прочая светотень... вот для нас более привычный метод спектрального анализа.

Ну что, сэр, будем задавать параметры?

– Будем, но без спешки. Из всех перечисленных методов поиска я понял только о радиосигнализации.

– Аналогично, сэр.

– Вот и давай сначала проверим на радиосигнал, мало ли что.

– Давайте, сэр.

Виктор Крамер и прочие внимательно прочитали инструкцию и запустили программу радиопоиска. Но она так ничего и не дала.

– Отлично, – сказал генерал Шпактон. – По крайней мере, разумной жизни поблизости не наблюдается, и то хорошо. Давай настраивай спектрограф, или как он там называется?...

– Извините, сэр, а по каким параметрам?

– Ну, ты даешь, лейтенант! Сквозь звезду нас провел, а про спектр ничего не знаешь...

– Ну дык...

– Ладно, слушай сюда. Вот вроде бы химические элементы, – генерал показал на таблицу. – А кстати, где тут что?

– Понятия не имеем, генерал.

– Ну, это дело поправимое. У нас есть док, он уже вроде бы во всех символах разобрался. Позвали доктора.

– Чем могу быть полезен, господа?

– Химию уразумел?

– Смею надеяться...

– Найди тут азот.

– Э-э... вот он.

– Точно?

- Уверен.
- Отлично. Лейтенант, выбери азот и пиши напротив него семьдесят девять процентов.
- Написал.
- Отлично. Док, где кислород?
- Вот это, – доктор показал на значок.
- Пиши, лейтенант: кислород двадцать процентов.

Так с помощью доктора Виктор Крамер с генералом Зоргом Шпактоном описали состав атмосферы планеты, которую они искали. Кроме того, данные пополнили приблизительной массой искомой планеты и звезды. Загрузив эти данные, они включили систему на поиск похожего объекта. Приблизительный результат не заставил себя долго ждать, и на звездной карте появились три треугольника.

- Замечательно, – сказал генерал. – Целых три шарика!
- Только они с дефектами.
- Этого у них не отнять, – подтвердил Зорг, поняв, о чем идет речь. – Эта планета слишком тяжелая, каждый из нас на ней будет весить по полтора центнера, хе-хе...
- А здесь слишком много криптона, – вставил Виктор. – И холодноватый он.
- Может, мы получили след, когда на планете зима, – не согласился Шендон.
- Все может быть, – согласился Зорг. – Но проверять – на это у нас топлива не хватит. Остается последний вариант. Масса, правда, маловата, но ничего не поделаешь, лучшего просто нет.

- Решение. Продолжим расширенный, более тщательный поиск или...
- Или, лейтенант, вот именно, что или. Прокладывайте курс.
- Есть, сэр.

Вдвоем с Шендоном при посильной помощи генерала Виктор проложил курс до выбранной звездной системы.

- Курс проложен, сэр.
- Вперед.

И снова избитый жизнью грузовик начал свой стремительный разгон, чтобы на полторы недели погрузиться в подпространство и выпрыгнуть в заданной точке обычного пространства.

16

Корабль благополучно доставил своих измученных пассажиров до места назначения. Еды не хватало, а воздух приобрел тухловатый привкус, но в преддверии высадки на эти неприятности никто не обращал внимания.

Первое чувство эйфории, что они все сделали правильно, а планета оказалась на месте, прошло. На ее место пришла беспощадная логика. Виктор не мог сказать, что он был разочарован, все-таки планета пригодна для жизни, но какая-то внутренняя пустота не отступала.

– Кошмар...

– По-другому и не скажешь, – согласился с выводом Шендона генерал.

Мало того что масса планеты, как и ожидалось, оказалась меньше нормы, она была еще и каменистой. С высоты трехсот километров она выглядела вполне благопристойно, поверхность, облака, нормальное давление, реки, озера, даже океан, все хорошо, если смотреть невооруженным глазом.

«Вооружив» его, выяснились удручающие подробности. А точнее, только одна подробность – планета представляла собой огромный каменный шар. Там были сплошные скалы. Скалы, скалы и еще раз скалы с глубокими ущельями. И если верить радару, то они достигали нескольких километров в глубину. Скальные обрывистые утесы устремлялись в небо острыми пиками, изредка покрытые снегом. И нигде среди этих камней не было видно хоть что-нибудь похожее на полянку с плодородной почвой.

– Нам это не подойдет, господин генерал, – заявил Виктор. – Прятаться здесь, может быть, хорошо, там много пещер и все такое, но развить новую цивилизацию невозможно. Тут наверняка скудный животный и растительный мир. Чем мы будем питаться, где выращивать съедобные растения? Нет, этот мир нам не подходит.

– И что ты предлагаешь?

– Провести новую серию поиска.

– Хорошо, запускай.

Теперь Крамер без чьей бы то ни было помощи заполнил все графы поисковой таблицы. Результат оказался нулевым, если не считать тех двух планет, от которых отказались ранее. Тогда он запустил программу еще раз, увеличив массу звезды в соответствующей графе. На этот раз результат был – одна планета.

– Больше ничего нет, – сказал генерал.

– Я вижу, но этот вариант лучше, чем здесь.

– Слышал такую пословицу, что лучше синица в руках, чем журавль в небе?

– Слышал, но по отношению к нам это сравнение не корректно. Сэр, слишком многое зависит от нашего выбора...

– А ты предлагаешь провести референдум?

– Нет. Люди согласятся на все что угодно, зная, что непосредственная опасность на планете им не грозит, что противник далеко и никогда их не найдет. Они не захотят тащиться куда-то еще за тридевять земель и терпеть лишения, когда можно остаться здесь. Но это сейчас, а что будет через год, когда они обвыкнутся и поймут, что этот мир не так уж хорош. Волей-неволей поползут слухи, дескать, была возможность лучшего выбора, и ею не воспользовались...

– А ты будешь такие слухи распространять?

– Не в этом дело, сэр. Даже если я буду молчать, они все равно поползут, такова природа человека, верить в то, что лучше там, где нас нет...

– Виктор, ты понимаешь, я должен думать прежде всего о безопасности людей, здесь и сейчас. Системы корабля на ладан дышат, одно замыкание и ау, поминай, как звали... Посмотри на звезду, которую ты нашел. Нестабильная активность излучения. А планета, ладно

пусть она чуть тяжеловата, десять килограммов лишнего веса никого не убьют. Снижен процент азота и повышенная концентрация кислорода, а это вредно, это хуже, чем здесь. Кроме того, нам не известен период обращения планеты вокруг звезды и собственной оси. Ладно, если большое, сутки и ночь длиною в год, а если всего несколько часов вокруг собственной оси и пару месяцев вокруг звезды? Здесь же все это известно. Сутки в двадцать наших часов, а год равен шестнадцати месяцам, вполне приемлемо. Кроме того, топливо...

– Кстати, о топливе, – перебил генерала Крамер. – Его хватит как раз на два прыжка. Генерал, мы можем сделать еще два прыжка! Техника выдержит, я уверен. И если тамошние условия будут хуже, чем здесь, мы всегда сможем вернуться обратно. А насчет азота и кислорода... так ведь дома можно построить в горах, ведь чем выше в горы, тем меньше кислорода, и можно выбрать оптимальный вариант. Какая разница, тут горы, там горы...

– Если они там будут, – встрял Шендон.

– Должны быть, просто обязаны быть! Что касается периода обращения, то тут вы всецело правы, но ведь можно вернуться... Ну же, генерал, решайте! Еще неделя пути, в крайнем случае две, это если придется возвращаться.

– Как ты правильно заметил, здесь наверняка бедная живность, значит, стопроцентно меньше опасных паразитов, – не сдавался генерал Шпактон. – А если та планета окажется богатой на живность, сам не хуже меня понимаешь...

– Вы правы, генерал, исключать ничего нельзя. Но есть и исключения из правил.

– В каком смысле?

– Может оказаться так, что из-за бедности живности именно здесь водятся самые опасные паразиты. Ведь нужно питаться, а из-за скудности добычи у животных зачастую есть только одна попытка для атаки, и чтобы она была успешнее, природа могла наделить охотников самым смертоносным ядом.

– Почему?

– Ведь до следующего обеда при неудачной охоте можно просто не дожить, умерев с голоду.

Крамер замолчал, молчал и генерал, размышляя над услышанным. Эта каменистая планета ему и самому не нравилась, но он не хотел рисковать понапрасну, считая, что удачу или судьбу, как ни назови, нельзя испытывать слишком часто. А они ее уже испытывали довольно много, и она еще ни разу не подвела, но надолго ли это?

– Хорошо, лейтенант, твоя взяла, и надеюсь, ты окажешься прав. И помни, еще одного шанса не будет. Прокладывай курс.

Виктор молчал.

– Ну что еще такое, лейтенант? – начал терять терпение генерал.

– Сэр, кхэм... – прокашлялся Крамер. – Сэр, я тут подумал, может, все-таки следует спросить людей...

– Лейтенант, ты какой-то непостоянный. То ты говоришь, что людям нельзя давать право голоса, то ты говоришь, что нужно спросить их.

– Я все понимаю, сэр, я подумал и понял, что был неправ, ведь от нашего решения очень многое зависит... их жизнь.

Генерал Шпактон устало откинулся в своем кресле и закрыл глаза. Так он просидел с минуту, после чего встал.

– Хорошо, лейтенант, ты прав. Но спрашивать людей мы все же не будем.

– Но, сэр...

– Заткнись, лейтенант. На судне есть представительский челнок, он без особого труда возьмет на борт пятьдесят человек. На борту у нас больше двух с половиной тысяч, это слишком много. В случае чего половина из них спастись не сможет, спасательные капсулы на такое

количество не рассчитаны. Потому мое решение следующее: спустить на планету лишних семьсот человек из «старичков» с недельным запасом провианта и оружием. Выполняйте.

Виктор понимал, что людей бросают на произвол судьбы, но лучшего решения все равно было трудно придумать.

Позвали пилота, изучавшего системы управления представительского челнока, и он начал перевозить с корабля на планету отобранных людей, которым сказали, что это их новый дом, чему они только обрадовались, не зная всей правды.

Когда челнок с последней партией людей отделился от корабля, генерал, тихо прошептав: «Простите», приказал:

– Вперед.

– Есть, сэр.

И корабль, бросив людей на негостеприимной планете, привычно начал свой разгон.

17

Корабль, как обычно, вышел из прыжка. Белый свет – и удар. Но в следующую секунду раздался новый удар, разбросавший отстегнувшихся было от своих кресел людей. Сработала сигнализация.

– Что это было? – спросил Виктор, размазывая по лицу кровь с рассеченного лба.

– Это я хотел бы узнать у тебя, – ответил генерал.

Виктор поспешно вернулся на свое место, на экране терминала крутился их схематично изображенный корабль. Четверть его правого борта мигала красным цветом, а вместе с ним и надпись: «Разгерметизация».

До Крамера медленно, но дошло, что эта надпись означала гибель около пятисот человек. Из-за взрывной разгерметизации их просто выбросило в космос. А корабль продолжал нестись в пространстве.

– Осторожно! – закричал Шендон, показывая пальцем вперед.

Опасность была видна чисто визуально через лобовое стекло. Там впереди прямо по курсу медленно крутилась огромная каменная глыба. Виктор схватился за штурвал и резким движением отвел корабль в сторону. Столкновения с этим огромным метеором удалось избежать, но впереди оказались камни меньших размеров. Они-то и начали бомбардировать корпус корабля, сотрясая его, как от выстрелов пушки.

Корабль сотрясли два взрыва, компьютер тут же выдал данные, что уничтожены единственные орудия корабля и что самое поганое – пробиты топливные баки, а это означало, что ни о каком возвращении не может быть и речи. И вообще – жизнь корабля закончена.

На радаре творилось что-то ужасное, он весь был покрыт пятнами, и стало понятно, судно не пробиться через это метеоритное поле и достичь планеты и уж тем более приземлиться на ней.

– Да, черт возьми, что произошло?!

– Метеоритное поле, придурок! Мы выскочили прямо в метеоритном поле! – кричал Виктор на Шендона, хотя сам был в этом виноват. Поскольку именно он прокладывал курс. Но кто знал, что так получится?

Генерал Шпактон о чем-то переговорил со своими людьми, и те выбежали из командной рубки.

– Посторонись, – сказал генерал, намереваясь занять место Крамера.

– Но, сэр...

– Я объявил эвакуацию, приказываю всем покинуть судно.

– Но, сэр, это я виноват в случившемся, а стало быть, именно я...

– Пошел вон, шпана! Я принимал решение, и я несу за него полную ответственность. А теперь покинуть судно, это приказ. Шендон, пошел.

– Есть, сэр. – Гражданский пилот выбежал из рубки вслед за солдатами.

– А ты чего ждешь? Посмотри, спасательные капсулы уже отстыковываются. Еще немного, и их совсем не останется.

– Сэр... простите меня...

– Иди, лейтенант.

Крамер козырнул и поспешил вслед за Шендоном.

То ли генерал был не слишком хорошим пилотом, то ли метеоритное поле стало плотнее, но корабль в очередной раз хорошо трянуло, а потом еще и еще. Впереди слышались полные ужаса крики людей. Начало падать давление, где-то пробило корпус.

Солдаты проводили эвакуацию. На этот раз они действительно отбирали самых молодых. Всех на вид старше тридцати пяти лет они отшвыривали в сторону. Оказывать сопротивление

им было бесполезно, несколько таких примеров неподчинения валялись на полу без чувств. Наверное, это было излишне, ведь людей было и без того не так уж много, но они выполняли приказ генерала.

Корабль бросало из стороны в сторону, искрила проводка, а дышать становилось все труднее.

Крамер побежал обратно, бежать со всеми с корабля, который он, собственно, и угробил, он не мог. Но попасть в командный центр тоже не получилось, сам генерал или же система безопасности в ответ на угрозу полной разгерметизации закрыла дверь, и она оказалась заблокированной. Виктор постучал, но ему никто не ответил.

Солдаты продолжали сажать людей в спасательные капсулы и отправлять их в космос. Перед всеми остальными капсулами толпилась еще куча народу. Виктор огляделся, считая себя не вправе требовать, чтобы его взяли на борт в обход других, и обнаружил знакомый вход в спасательный челнок, о котором, наверное, забыли, поскольку он отличался от обычных.

«Вероятно, спасательная капсула для командного состава, – решил Виктор. – Да и находится она поблизости от командной рубки».

Крамер быстро распечатал дверь. Все оказалось так, как он подумал. Последние капсулы покидали корабль, и неизвестно было, сколько времени еще продержится судно.

– Сюда, сюда! – закричал Виктор.

Наконец его услышали, и несколько десятков человек бросились к нему. Солдаты и тут оказались на высоте, пропуская только молодежь, впрочем, пара «старичков» все же оказалась внутри.

Перед тем как люк был задраен, Виктор успел показать на еще одни, последний спасательный челнок, вход в который был в противоположной стене. Солдат кивнул, но в эту капсулу они сели сами, считая, что заслужили это.

Спасательный челнок с сильным ударом отделился от корабля, на котором еще находилось несколько сотен человек. Челнок расправил небольшие крылышки и в соответствии с заложенной в него программой стал уклоняться от метеоритов, взяв курс на пригодную для жизни планету, как и десятки других капсул.

Виктор приник к небольшому бортовому иллюминатору, в который был виден покинутый ими корабль. Крамер сразу понял, почему не работала система торможения – тормозные дюзы были просто смяты. Наверное, они получили повреждения в самом начале выхода, и удары, разрушившие тормозные двигатели, слились в один удар с ударом от выхода.

Корабль еще какое-то время продолжал избегать метеоритов, пока прямо по его курсу не появилась огромная глыба, в десятки раз больше той, от которой уклонился Крамер в самом начале. Одним словом, корабль шел прямо на нее.

– Уходите, уходите, генерал! – кричал Виктор так, будто генерал действительно мог его услышать. – Уходите!..

Крамер видел, что корабль корректирует курс, а значит, Зорг Шпактон был жив и находился за штурвалом.

– Уходите же!

Но генерал, по всей видимости, решил иначе, и корабль на всей скорости врезался в летающую скалу. Пространство осветила мощная вспышка взрыва, и через полминуты челнок настигла слабая гравитационная волна.

– Что же он наделал, почему не бился до конца? – спросила какая-то женщина, теребя своего спутника за руку.

– Не знаю... – ответил тот.

– Я знаю, – сказал Виктор. – Он решил не оставлять никаких следов нашего пребывания здесь и для этого уничтожил корабль.

– Герой.

- Да, генерал был настоящим героем, и нам следует всегда его помнить.
- Посмотрите!

Виктор обернулся, но застал лишь мгновение вспышки, которая тут же погасла. Нехорошая мысль резанула в голове, но она через полминуты подтвердилась: еще один челнок врезался в метеор.

- Почему они взрываются?

– Не знаю, но нам лучше перейти на ручное управление, – ответил Виктор, садясь в кресло пилота. Но потом все-таки добавил: – Наверное, взрыв корабля, а точнее его электромагнитное поле повредило что-то в электронике капсул, и они дают сбой, натываясь на метеориты.

- А вы умеете управлять этой штуковиной?
- Разберусь, ведь я пилот.
- Тогда рулите, командир.

18

Так получилось, что челнок падал на ночной стороне планеты, а не на дневной, более предпочтительной, с точки зрения пилота. Но выбирать не пришлось, и Виктор Крамер садился ночью. Впрочем, навигационные приборы отлично показывали рельеф местности внизу, и Виктор вполне ориентировался в выборе места посадки. Для нее он выбрал долину, но до нее еще нужно было дотянуть.

Спасательный челнок иногда «клевал» носом, и Крамеру стоило больших усилий, чтобы выровнять его и без того чрезвычайно крутую траекторию полета, а точнее фактическое падение. Ко всему прочему экран, показывающий рельеф местности внизу, иногда покрывался сеточкой каких-то помех, и тогда вообще приходилось лететь вслепую.

Но, по крайней мере, сейчас было тихо. Чего нельзя было сказать еще пару минут назад, когда челнок трясло и все орало во все горло, сильно действуя Виктору на нервы. А он в свою очередь орал, чтобы все заткнулись.

– Приготовились, сейчас будет посадка. И прошу вас без криков, уверяю вас, это нам никоим образом не поможет.

– Все будет нормально, командир, ты, главное, посади эту консервную банку.

– Постараюсь...

Без криков, когда челнок коснулся земли, все же не обошлось. Маленький кораблик сильно трясло, а иногда подбрасывало высоко вверх на естественных неровностях и ухабах. Впрочем, почва оказалась достаточно мягкой, и обошлось без серьезных проблем. Челнок, прокатившись несколько сотен метров, остановился.

– Ну, все живы? – обернувшись, спросил Виктор. – Никого не растрясло?

– Все нормально...

– А с этими что?

– Сейчас придут в себя, женщины...

– Понятно. Пока никому не выходить, хотя, что это изменит, выходить все равно придется. Другого пути у нас нет.

Крамер поднялся с кресла и пошел в хвост, где был люк. С небольшими усилиями он все же его открыл. Внутрь ударил поток прохладного ночного воздуха. Виктору даже показалось, что ему обожгло легкие. Прохладный воздух привел в чувство женщин, находившихся в обморочном состоянии.

– Мы уже приземлились?

– Да, дорогая, уже все позади, – сказал ее спутник, похлопав по руке.

После затхлого воздуха корабля свежесть щипала ноздри, раздражая обонятельные рецепторы незнакомыми запахами, к которым примешивался запах жара горелой обшивки челнока.

– Чего же мы сидим! Давайте выйдем наружу, – сказала женщина и стала пробираться к выходу.

Виктор не смог или не захотел наводить порядок, и все люди стали выходить из челнока, с опаской оглядываясь по сторонам. Незвестная планета наверняка таила в себе множество опасностей, а ночное время суток их только умножало. Но никакие опасности не могли заставить их еще хоть минуту остаться внутри. Да и смысла не было.

– Смотрите, смотрите!!! – закричал кто-то, чуть ли не прыгая, показывая пальцем в небо.

На ночном, практически безоблачном небе с тусклыми звездами светилась яркая точка, она быстро снижалась, падая вниз.

– Еще один челнок, – сказал солдат.

– Да, – согласился Виктор. – Только ему уже давно пора было бы выходить на горизонтальную линию движения.

– Вы хотите сказать, что он неуправляем?

– Да, он падает, как камень.

– Почему, почему же он так летит?

В какой-то момент Виктор понял, что челнок обречен. По всей видимости, автоматика не работала, как нужно, а пилота в капсуле не было. А значит, были обречены и все остальные.

Точка капсулы дергалась на фоне ночного неба, челнок делал какие-то попытки выровнять свой полет, и Крамер отчетливо представлял себе дилетанта, в отчаянии и безуспешно дергавшего за штурвал челнока. Наконец, точка критически сблизилась с землей, и где-то за четверть сотни километров произошел взрыв, красным заревом на две секунды полыхнув на горизонте.

– Что же вы стоите? Нужно их спасать!

– Кого спасать-то? – спросил Виктор.

– Их, тех, что упали!

– Там даже следа от них не осталось, только воронка от взрыва, – как можно спокойнее стал объяснять Виктор, но так, чтобы его слышали все. – Там ничего не осталось, можете мне поверить, там нет ничего целого, не говоря уже о выживших. Тем более ночь, куда мы сейчас пойдем?...

Но женщина не стала ничего слушать, бросившись в сторону падения капсулы.

– Остановите ее...

Но останавливать не пришлось, женщина обо что-то споткнулась и упала, заплакав.

Остаток ночи все просидели возле челнока, наблюдая за ночным небом в надежде увидеть еще хоть одну, но успешную посадку. Но небо оставалось черным, больше никого не было. Лишь изредка проносились сгоравшие в верхних слоях атмосферы мелкие метеориты, будоража людей.

19

За прошедшую ночь Крамер узнал имена всех двадцати пяти спасшихся людей и примерно определил психологический тип каждого. Из знакомых был только один доктор.

– Больше никого не будет, – сказал Виктор на рассвете, когда из-за горизонта поднялось оранжевое солнце.

– Что ты хочешь этим сказать? – переспросила Сильвия, самая импульсивная из женщин.

– Мы остались одни. Больше никто не спасся, и ждать здесь нам больше некого и нечего.

– Но может быть, кто-то мог приземлиться на другой стороне планеты? Может, попробуем с ними связаться? – попросил Жерар.

– Вполне возможно, кто-то мог приземлиться на другой стороне, – согласился Виктор. – Но связаться ни с кем не получится. Генерал приказал разбить все маяки и средства связи, чтобы тертары нас никогда не нашли.

До всех сразу дошло, что они одни. Двадцать пять человек из более чем тысячи восьмисот, после того, как часть людей была оставлена на скалистой планете. Кто-то впал в ступор, протрацию или легкую истерию. Крамер терпеливо ждал, пока они все не придут в себя, подгонять никого было нельзя, иначе все могло закончиться массовым психозом. Но он все же был рад, что те семьсот человек были там брошены, у них был шанс начать все сначала. Может быть, именно потому он и был так спокоен.

– Что нам делать, командир? – спросил солдат, оклемавшийся быстрее всех.

– Для начала определимся в сложившейся ситуации, определим план действий, выберем командира и будем этот план осуществлять.

– И какая же у нас сложилась ситуация?

– Не буду врать, но она прискорбная. Скорее всего, мы единственные уцелевшие после крушения. Без еды и оружия, только у меня один пистолет, он перейдет выборному командиру. Основная цель нашего побега была начать новую цивилизацию. Две тысячи человек для этого вполне годились, но двадцать пять... В теории нужно было хотя бы тридцать шесть пар, при этом женщины должны были родить минимум по десять детей от разных отцов, но для нас это также неприменимо.

– Что же нам остается?

– Не знаю. Может, достойно дожить свои дни на этой планете...

– Или покончить жизнь самоубийством, – мрачно предложила Сильвия.

– Но может, все же есть какой-то способ начать все сначала?

Виктор собирался ответить отрицательно, но за него взял слово доктор, которому тоже не понравились суицидные настроения.

– Можно попытаться. Среди нас двенадцать женщин. Организмы у вас здоровые, и по пятнадцать детей родить вы сможете. И если соблюдать дальнейшую карту кровосмешения, то все может получиться.

Доктор это сказал таким тоном, что даже Крамер поверил в услышанное.

– Отлично! – ухватился за спасительную соломинку Жерар. – Осталось только найти место для поселения.

– Ну что же, карта местности выглядит примерно следующим образом, – сказал Виктор и прутиком начал чертить карту, дополняя ее словесным описанием: – На севере километрах в сорока и на западе в двадцати километрах начинаются горы, то, что видите вы, просто высокие холмы, по ним вы можете легко представить тамошние хребты. На востоке в десяти километрах начинаются густые леса. Посредине – долина, мы сейчас в самой ее узкой части, она значительно расширяется дальше на юг. Там, в двух сотнях километров, лежит океан. К нему я и предлагаю идти.

– Двести километров пешодралом?! – изумился некто Дагон.

– Ну почему, в пяти километрах отсюда есть река, которая впадает в океан. Смастерим плот, деревья есть, все необходимое возьмем из челнока и спокойно сплавимся. Теперь только осталось выбрать командира и вперед.

– А чего тут выбирать?! – изумился солдат по имени Фловер. – Вы и будете командиром, тем более что вы были с самим генералом Шпактоном.

– У кого еще какие предложения? – поинтересовался Виктор.

Видимо, предложения были, но предполагаемая кандидатура в лице доктора Хенца Локка шагнула к Крамеру, показывая, что он с ним. После этого брожения прекратились сами собой. Доктор был самым старшим во всей группе выживших, и инстинктивно именно от него ждали мудрых решений, но сам он решил иначе. Было, правда, еще несколько «старичков», но они не производили должного впечатления.

– Спасибо, Док.

– Да не за что, сейчас нам нужно единство. Только перед тем, как отправиться в путь, пожрать бы не мешало.

– Хорошо, Док, сейчас мы сходим на охоту, может, чего и подстрелим. Я так понимаю, с растительной пищей экспериментировать опаснее, чем с животной. Кстати, ничего, что я вас так называю? Профессиональное прозвище...

– Все нормально, «Док», это, можно сказать, мое второе имя.

– Хорошо. Пока мы будем ходить, возьмите из челнока все, что только может нам пригодиться в долгом пути.

– Я позабочусь об этом. Доктора проходят обязательный курс выживания по программе «Необитаемый остров», так что вы можете на меня положиться.

– Тогда порядок. Ну что, Фловер, пошли на охоту... и еще – кто ты по званию?

– Сержант десантных войск Фловер Макклай.

– Ну тогда пошли, сержант. На охоте хоть раз бывал?

– Нет, но стрелять умею.

– В этом я не сомневаюсь. Поучаствовать успел?

– Да, сэр, высадка на Нонеск, при Роузе. Там тогда настоящий ад был, они перли ото-всюду. Корректировщики даже не успевали выдавать информацию, как она уже устаревала.

– Что ж, при теперешних обстоятельствах мы, можно сказать, родственники, только я высаживался в соседнем городке Каме. Подстрелил кого-нибудь?

– В том бою нет, я так думаю, хотя стреляли из всех видов оружия, как ошалелые.

– Я тоже. Но одного грохнул точно, но опять же киркой. Что ж, теперь нам нужно обойтись минимумом выстрелов.

– А чего так?

– Этот пистолет предназначен примерно на пятьсот выстрелов, и раз двадцать из него уже стреляли. Кроме того, запасных батарей у меня к нему нет, в челноке тоже, я искал.

20

Крамер с Макклайем ушли довольно далеко от челнока. Они перебрались через один невысокий холм, за которым и обнаружили стадо каких-то крупных травоядных животных, пасшихся на поляне с сочной травой.

– Кто стрелять будет? – спросил Виктор.

– Наверное, вы, сэр. Я вообще не знаю, как им пользоваться.

– Хорошо.

Крамер прицелился в детеныша. Рисковать и подходить ближе он не стал, опасаясь спугнуть стадо. Но стадо непостижимым образом почувствовало присутствие чужих и бросилось врассыпную.

Виктор начал стрелять, теперь уже не выбирая в кого, лишь бы попасть.

– Сэр, хватит, вы, кажется, попали! – остановил бешеную стрельбу Виктора Фловер.

– Да? Я не видел. Что ж, пойдем посмотрим. Кстати, сколько раз я выстрелил?

– Не меньше двадцати раз.

– М-да... Как же они нас заметили?

– Может, из-за ветра.

– Точно, он от нас к ним дул. Как же я сразу об этом не подумал?

Животные с серовато-зеленой окраской разбежались в стороны и теперь наблюдали за пришельцами, которые, уже не скрываясь, подходили к их недавнему пастбищу.

– Вы хороший стрелок, сэр.

– Издеваешься, сержант?...

– Никак нет. Целых три туши подстрелили.

– Действительно...

В траве лежало три туши убитых им животных с характерными следами от пистолета.

– Что ж, берем вот эту и возвращаемся.

– Почему? Вот эта вроде побольше, – не согласился Фловер.

– Может и больше, но и постарше. Мясо будет жестким, а у этого кожа эластичнее даже на вид, значит, и на вкус приятнее...

– Я понял, сэр.

Вдвоем они подхватили тушу животного и потащили его обратно к спасательному челноку. Они порядком взмокли, пока дотащили его до места, но зато там было уже все готово. Под руководством доктора люди натаскали откуда-то хворосту, и костер пылал вовсю.

Тушу с грехом пополам разделали, многие при этом ворочали носы, подавляя в себе рвотные позывы. «Ничего, – подумал Виктор. – Через пару недель зубами будете рвать, если потребуется». Куски мяса бросили на готовые к тому времени угли. И через несколько минут поплыл аппетитный аромат, так что в один момент у людей рот наполнился слюной.

По мере готовности мясо стали извлекать из углей, но никто его не ел, вертя на палочке, словно диковинную безделицу, не зная, с какой стороны подступиться, чтобы она заработала.

– Интересно, а оно съедобно? – наконец спросил кто-то, озвучив сомнения каждого.

– Вот сейчас мы это и узнаем... – хмуро ответил Виктор и, откусив довольно приличный кусок, стал его вдумчиво жевать. Проглотив, добавил: – Специй не хватает... а так вполне даже ничего.

Все набросились на свои порции жаркого.

Наевшись до отвала и заготовив мясо впрок, люди отправились к реке. На себе они несли все, что удалось оторвать от челнока и что, по их мнению, могло пригодиться в дальнейшем. Отойдя на довольно большое расстояние, Виктор обернулся и сделал несколько выстрелов в челнок, целясь при этом в открытый люк. Капсула задымилась, загорелась, а потом взорвалась.

- Зачем? – спросил доктор Локк.
- Не должно остаться никаких следов, ни единого.
- Понятно.

До реки небольшой отряд добрался через два с лишним часа. По пути Виктор заводил ничего не значащие разговоры, стараясь выяснить, что представляет собой каждый из людей. Однозначную оценку результатам опроса Крамер дать не мог. Ну как определить, кто важнее для маленького общества, а кто бесполезен?

В группе имелись люди с самыми разными профессиями, но большинство из них так или иначе были связаны с компьютерами. Нашлось даже пара преподавателей начальных классов, историк, химик и даже архитектор. А в основном все остальные были недоучившимися студентами. «Будет проектировать строительство хижин и устанавливать общую планировку будущей деревни», – как-то отстраненно подумал Виктор про архитектора.

Более ценным, кроме Хенца Локка и Фловера, Крамер определил аспиранта-химика. В будущем, по мнению Виктора, его услуги должны были очень пригодиться.

Дойдя до реки, несколько человек по приказу Виктора сбегали в ближайшую рощу на разведку.

- Облом, командир, древесины в нашем понимании этого слова там нет.
- То есть как нет, а что же там?

Парень протянул образец. Веточка была больше похожа на траву, толщиной с руку, но сочной и мясистой.

- Только вот это.
- А чем же мы костер разжигали?
- Сдается мне, именно такой травой, но только высушенной, – ответил доктор.
- М-да... – промычал Виктор и бросил ветку в воду. Ветка хоть осталась на поверхности, но погрузилась под воду полностью. Стало понятно, плот из такого материала не сделать.
- Не волнуйся, у нас плот есть, – сказал Хенц.
- Так что ж ты раньше молчал?
- Не хотел его использовать сразу... побережь решил.
- Спускай его на воду... бережливый.

Доктор взял из груды вещей пакет, больше похожий на ранец, дернул за лямку и он в одно мгновение превратился в лодку.

– Во, а то бы сейчас дурью маялись – плот строили, если было бы из чего, – заворчал Виктор, перебираясь на борт. – Садитесь.

Плот был предназначен для десяти тертар, но в него свободно поместилось двадцать пять человек. Правда, пришлось пожертвовать некоторыми вещами, например такими, как пилотское кресло и прочее, иначе был бы перегруз и плот бы утонул.

Среди вещей нашлись раскладные, почти невесомые весла, и Виктор, оттолкнувшись от берега, направил лодку на середину реки. Довольно сильное течение подхватило лодку и понесло его вниз. Людям лишь оставалось поправлять курс движения да притормаживать на особенно крутых поворотах.

21

Течение реки то усиливалось, то замедлялось, в зависимости от ее ширины и глубины, но пока все шло хорошо, и речка оставалась достаточно глубокой и без порогов, не говоря уже о водопадах. Чем дальше двигались на юг, тем более пологими становились берега, с каждым десятком километров уменьшая обрывистость примерно на метр от исходных десяти. Что, впрочем, не мешало им иногда вздыматься на невероятные высоты.

На второй день пути река изменила свое русло и стала приближаться к поросшей все той же травой местности. Иногда можно было хорошо разглядеть джунгли прямо из лодки, и Виктор начал бояться, что он все перепутал, и река сейчас войдет в эти темные и сырые джунгли, которых он почему-то очень опасался.

И, как видно, боялся не он один. Нервозность людей начала расти, все предпочитали остаться на открытом, уже привычном пространстве, чем углубляться в неизведанную территорию со множеством опасностей, а то, что в лесу водятся злобные хищники, уже никто не сомневался. И все из-за прошмыгнувшей на краю леса тени и раздавшегося после этого леденящего кровь воя.

Но потом все пришло в норму, река медленно, но верно все-таки изменила свой курс, и теперь до леса было километра три. Солнце висело прямо над головой, и повеселевшие люди захотели чего-нибудь поесть, а еда имеет свойство заканчиваться.

Виктор направил лодку к берегу, и вскоре она плавно наехала на песчаный пляж. Доктор Локк протянул флягу с обеззараженной водой.

– Док, все хочу спросить, что у тебя там в чемоданчике, ты его даже во время сна из рук не выпускаешь?

– То, что и должно быть у доктора. Различные медикаменты, инструменты, тестеры разные. Половина из всего, что там есть, нам не подходит, но в будущем, я надеюсь, их модернизировать.

– Понятно. Ну что, сержант, пошли на охоту. В прошлый раз у нас получилось, так что менять состав охотников я не буду из суеверия.

– Нет проблем, командир. – Макклай быстро собрался, прицепив на пояс здоровенный тертарский нож с двумя выкидными лезвиями. – Теперь я готов.

– Пошли.

Виктор направился к холму, до которого было около двух километров. Он не пристал ближе из-за нежелания повторять прошлой ошибки и спугнуть дичь незнакомыми запахами. А то, что охота будет удачной, Крамер почти не сомневался. Пока они плыли на лодке, он часто видел стада этих серо-зеленых животных, которых все, не сговариваясь, прозвали «козлами». Тем более, чем дальше на юг, тем сочнее и выше становилась трава, и тем больше встречалось стад козлов.

Холм оказался чуть выше, чем ожидал Виктор. Солнце припекало. Пришлось сделать травяные шляпы и выпить по паре глотков воды.

– Робинзоны, мля... – выдохнул Фловер, когда они почти добрались до вершины. – А ведь тушу еще назад надо будет тащить.

– Не обязательно. Подстрелим дичь, а лодку потом поближе подгоним.

– Точно, совсем от жары отупел.

– Ты ничего не чувствуешь? – приняв хавшись, спросил Виктор.

– И у вас глюки начались?... Нет, ничего не чувствую, я слышу. А что вы чувствуете?

– Запах дыма.

– Так, может, наши уже в предвкушении знатного пира костерчик запалили?

Виктор обернулся, но дыма на месте стоянки не увидел.

– Дыма нет, и потом ветер на нас дует.

– Точно...

– А ты что слышал?

– Да будто кто-то в тридцать глоток орал... я же говорю – глюки или ветер... Может, тут травка-дурман растет, а мы по пояс в ней были и нанюхались пылицы какой, как два нарка.

– Тихо.

Виктор с Фловером застыли не в очень удобных позах и даже дышать перестали. На грани слышимости раздался крик. Крамер с Макклайем посмотрели друг на друга и без команды одновременно полезли наверх, поднимая позади себя тучу пыли, в несколько секунд преодолев последний десяток метров до вершины.

– Твою мать! Люди! Это же люди, командир!

– Не ори! Посмотри, что они делают. И потом две руки, две ноги еще не означают, что это люди, тем более здесь...

Фловер еще раз взгляделся вниз. То, что он там увидел во второй раз, ему понравилось куда меньше, чем в первый.

Почти у подножия холма находилась небольшая деревушка из сто с небольшим глинобитных домов. На ее окраине шел самый настоящий рукопашный бой. Более-менее опрятно одетые жители деревни, а точнее – ее воины, оборонялись он нападавших короткими дубинками с тяжелым и заостренным камнем на конце, прикрываясь маленькими щитами. Но, как заметил Крамер, в руках у некоторых все же были настоящие мечи, тускло поблескивающие на солнце.

Атакующие выглядели как настоящие дикари, обмотанные широкими листьями и шкурами каких-то животных, они проламывались сквозь защиту оборонявшихся и били какими-то топориками, на которых вместо стального лезвия были шипы или клыки – с дальнего расстояния было не разобрать.

Нападавших было больше, да и действовали они более умело, на дальних дистанциях применяя духовые ружья. В конце концов, обороняющиеся не выдержали напора и, оставив на поле убитых и тяжелораненых, стали отступать вслед за уходившими в долину основными жителями, женщинами и детьми.

Лесные братья, как их про себя обозначил Виктор, не стали преследовать отступавших. Они вламывались в дома и выносили оттуда какие-то плетеные корзины, они были довольно тяжелыми, поскольку несшие их сильно сгибались. Кому-то повезло больше, и несколько воинов тащило на себе брыкающихся женщин.

– Может, поможем им? – спросил Фловер.

– Кому, да и зачем?

– Нам придется с ними сосуществовать, и лучше, если с кем-то из них у нас с самого начала сложатся хорошие отношения.

– Я так понимаю, лесным братьям помогать смысла нет, – сказал Виктор, обдумав предложение Макклайя и найдя его не таким уж и безумным.

– Да, – подтвердил Фловер, сразу поняв, о ком идет речь. – Помогать следует более слабым. У них наш авторитет будет более весомым.

– Что ж, тогда вперед.

Виктор вышел из-за укрытия и начал стрельбу из лучевого пистолета. Сначала он сразил тех, которые несли на себе тяжелые корзины в сторону реки. Передовой отряд уже перебирался на другой берег, находясь по грудь в воде. Замыкающий отряд заволновался, не зная, откуда пришла смерть, но при этом добычу они не выпускали.

Пришлось сделать еще несколько выстрелов рядом с теми, кто нес живые трофеи, вспарывая землю у них под ногами. Только после этого воины побросали награбленное и помча-

лись догонять остальных, не забыв при этом подобрать своих убитых товарищей по оружию. Перебравшись через реку, они с невероятной скоростью стали двигаться к лесу.

– Во чешут!

– Быстро, – согласился Виктор. – Ладно, пошли обратно, нужно предупредить остальных.

– Может, войдем в деревню?

– Нет, появимся там все вместе.

22

Когда запыхавшиеся от бега Крамер с Макклайем вернулись на место стоянки, там уже разгорался костер. Виктор его быстро затушил. Наблюдавший за этими действиями доктор засыпал его вопросами:

– Ты чего делаешь? Где обед и что вообще происходит?!

– С обедом придется повременить. Там за холмом находится деревня...

– Деревня? Какая еще деревня?! – заволновались люди, не зная, что и думать.

– Тихо! – призвал всех к порядку Виктор. Когда все успокоились, он продолжил: – Там была локальная стычка, мы помогли одной из сторон.

– На кого они похожи?!

– Как ни странно, они похожи на людей. Мы наблюдали их издалека, а потому более точной информацией не располагаем. Потому приведите себя в порядок, сейчас мы пойдем в эту деревню и объявим себя...

– Зачем? Может, не стоит ввязываться в их заварушки, нас и без того мало.

– Я тоже сначала так подумал, но, как справедливо заметил Фловвер, рано или поздно нам придется с ними столкнуться, и лучше, если отношения будут с самого начала хорошие.

Люди снова загомонили, но вскоре успокоились и под руководством доктора сели в лодку. Виктор снова оттолкнул ее от берега и, доплыв до того самого брода, пристал к берегу.

– Выходим.

Крамер вышел первым, на всякий случай держа пистолет наготове. Мало ли как могли расценить их появление жители деревни. Лодку вытащили на берег, и люди направились к деревне.

– Что бы не происходило, ведите себя спокойно, – предупредил доктор. На недоуменный взгляд Крамера Хенц пояснил: – Цитата из курса «Необитаемый остров».

– Это человек... – сказал кто-то, показав на валявшееся неподалеку в траве тело аборигена.

Доктор Локк наклонился над телом убитого и взял пробу крови каким-то прибором.

– Что вы делаете?

– Анализ крови взял, на ДНК хочу сравнительный анализ провести, – ответил доктор и засунул свой палец в паз, послышался резкий щелчок, от которого доктор поморщился, он взял сравнительный образец. – Ведь в этой долбаной вселенной могут быть всякие чудеса... даже самые невероятные.

– Ну, что там?

– Не так быстро, молодой человек.

– А когда?

– Скоро, очень скоро.

– Ладно,стройтесь в колонну по три и постарайтесь идти в ногу.

– Зачем? – спросил кто-то.

– Красивше будет...

Люди, ничего не понимая, все же построились и стали входить в деревню. Так они дошли до ее центра и остановились возле самого большого дома, по всей видимости, вождя или шамана.

Из-за углов хижин стали выглядывать жители, вернувшиеся после набега лесных дикарей. Они не знали, как относиться к новым пришельцам, которые не походили на их лесных врагов, так как выглядели совершенно иначе и сами агрессии не проявляли, стоя в центре деревни.

Видимо, где-то появился их правитель, поскольку аборигены похрабрили и стали выходить из домов.

– Люди... точно люди.

– Спокойно, я сам вижу, что люди.

Это действительно были люди. Высокие, крепко сложенные, в травянистых тогах бурого цвета, которые имели все свойства ткани, но в привычном смысле слова таковой не являлась. Их кожа имела серый оттенок, но Виктору не понравились заметно выступающие надбровные дуги и грубые черты лиц. Кроме того, тела аборигенов имели бочковатую грудь. И эти глаза, а точнее их белки, они были розоватого цвета вместо привычного белого. Почему-то именно этот аспект раздражал больше всего.

Наконец, из толпы аборигенов вышел богато украшенный старец, и все упали перед ним на одно колено. Вождь прошел к своему дому, поднялся на несколько ступенек. Ему из хижины вынесли нечто подобия трона, на который он торжественно сел, уставившись на прибывших.

– Вот интересно, как мы будем с ним разговаривать? – вдруг спросил Фловер.

– Да, я об этом как-то не подумал, – признался Виктор. – Попробуем по-тертарски, что ли.

Крамер повернулся к вождю, который все еще молчал. Видимо, пришедшие должны были заговорить первыми, и Виктор решил не нарушать местных обычаев, разве что колени склонять он не собирался ни перед кем.

– Приветствую тебя, вождь, – сказал Виктор по-тертарски.

Толпа слегка загудела, видимо, что-то все же было не так, как надо. Вождь покрутил головой, словно кого-то ища, но, так и не найдя, уставился на Крамера.

– Кто вы?! Вы не похожи на посланцев богов, вы не посланцы! Но вы и не боту, вы говорите не как посланцы и не как боту!

Теперь пришла очередь удивляться Крамеру и всем остальным. Этот абориген говорил определенно по-тертарски. Речь была сильно «замусорена», но главное было понятно. А «боту» Виктор определил как аналог человека.

– Кто вы? – повторил свой вопрос вождь.

– Вопрос... – чуть слышно протянул Виктор, быстро соображая, что именно ответить.

Но ответ ему подсказала сама толпа, которая все больше напирала, окружая небольшой отряд. Из гомона голосов Крамер разобрал только одно слово: «Вернувшиеся».

– Мы вернувшиеся! – сказал Виктор.

Толпа замерла, а вождь даже отшатнулся назад, непроизвольно закрывшись рукой.

– Мы вернулись, чтобы повести вас по пути прогресса в светлое будущее.

Пискнул анализатор в руках Хенца Локка, который он все время держал перед собой.

– Результат готов, – прошептал доктор.

– Что показывает?

– Странные вещи он показывает. Сходство ДНК девяносто восемь-девяносто девять процентов.

– Ну, так они люди или кто?

– Вот именно что «или кто». Полтора процента слишком большая разница, чтобы назвать их людьми, и слишком маленькая, чтобы их назвать как-то еще, кроме как людьми.

– Док, у меня голова не резиновая, выражайтесь яснее.

– Неандертальцы, – сказал подошедший Арам Нон, историк по профессии.

– Чего?... – не понял Виктор.

– Неандертальцы, одна из параллельных ветвей человека, жившая на Земле и вымершая около сорока-сорока пяти тысяч лет тому назад.

– У меня сейчас мозги из ушей потекут. Как эти чертовы неандертальцы оказались здесь, за чертову уйму световых лет от Земли? Кто-нибудь может мне это объяснить?

– Командир, – тихо позвал Макклай. – Не стоит так распаляться, а то эти аборигены что-то снова заволновались.

– Спасибо, Фловер.

Виктор снова повернулся к вождю племени и тот, успокоившись, сказал с надменным видом:

– Я вам не верю. Еще никто не возвращался из мира Солнца!

Толпа загудела еще сильнее, намереваясь порвать в куски самозванцев, и что-то Виктору подсказывало, что вождь сейчас отдаст роковой приказ и его пистолет ничем не поможет. Потому Крамер быстро вышел вперед и сказал:

– Мы помогли тебе сегодня отбиться от лесных боту, разогнав их синими вспышками.

– Это помогли нам боги, они прогнали наших врагов. Я не верю вам!

– Да мне плевать, веришь ты мне или нет!

Виктор поднял пистолет и выстрелил в вождя, который уже поднял руку, намереваясь дать приказ на растерзание самозванцев. Выстрел пробил тело вождя насквозь. Толпа ахнула и снова упала на одно колено. Виктор, решив, что железо надо ковать, пока оно горячо, вбежал на помост и встал рядом с телом убитого вождя.

– Слушайте меня, теперь я ваш новый правитель. Ваш прежний вождь ослушался Вернувшегося, несшего волю богов, и был за это наказан оружием богов. И так будет с каждым, кто станет перечить Вернувшемуся. А теперь встаньте и идите по своим домам и живите, как жили. Завтра, в день солнечного пика, всем собраться на площади, и я объявлю вам волю богов. Идите.

23

Все двадцать пять человек разместились в довольно просторном доме вождя, которого как ослушника богов аборигены сбросили в реку. В дом принесли травяные подносы с пищей, все это время люди вели себя чинно, не показывая виду, что боятся.

– Крамер, что ты наделал?! Что ты вообще задумал? – спросил доктор, после того, как слуги, принесшие пищу, ушли.

– Я задумал выполнить приказ.

– Какой приказ, чей?

– Общий приказ, развить новую человеческую цивилизацию.

– Но ведь это же неандертальцы! У нас с ними в принципе невозможно кровосмешение. Кроме того, они тупы! Сорок тысяч лет – и все, чему они научились, это вот эти жалкие мечи... И, самое главное, они знают тертарский язык. Они каким-то образом связаны с тертарами.

– С этого и нужно было начинать. Так вот, я могу всех заверить, здесь нет тертар. В системе, когда мы сюда пришли, не было никаких навигационных буев. А это не в духе тертар. В каждой завоеванной ими системе они держат хоть маленький, но гарнизон до десяти боевых кораблей. Ничего такого здесь нет, иначе нас давно бы уже нашли.

– Но как же это тогда объяснить?

– Не знаю. Может быть, тысячи лет назад тертары побывали на Земле, взяли этих неандертальцев и переселили сюда, после чего по каким-то причинам забыли об этой колонии. В пользу этой версии говорит почти до неузнаваемости изменившийся язык. Нет, я просто не понимаю, как такое вообще может быть. Слишком многое не стыкуется...

– Ладно, – сказал Хенц Локк. – Будем считать, тертар здесь нет. Что дальше? Обще-признано, что неандертальцы тупы, не способны к мышлению и воображению, потому и вымерли... на Земле.

– Но здесь они живы.

– Это ничего не меняет, за сорок тысяч лет они преодолели путь, занявший у наших предков не больше двух тысяч, и они только-только вступили в бронзовый век. – С этими словами доктор бросил подобранный им ранее меч в центр круга, в котором они сидели. Меч был литым, без особых излишеств, но хорошо наточенным.

– Я бы не сказал, что они такие уж тупые, говорить умеют и не все, что им скажут, принимают на веру. Это уже кое-что. Кроме того, ты взял только один образец ДНК, и если здесь есть неандертальцы, то вполне возможно есть и хомо сапиенс, то есть человек разумный. Ведь такое возможно?

– Возможно... – вынужден был согласиться доктор Локк. – После всего этого возможно все. Но в этой деревне таких людей нет.

– Поищем в других местах. Поймаем парочку лесных людей, спустимся дальше в долину. Обследуем все там.

– Ладно, лейтенант, вы правы. Но как вы собираетесь все это проделать?

– Я еще сам все плохо представляю, не хватает информации. Нужно у кого-нибудь расспросить.

– У кого?

– Фловер, приведи сюда первого попавшегося аборигена.

Макклай вышел из хижины и вернулся через две минуты, держа кого-то под руку. Абориген упал на колени и протянул руки по земле.

– Сядь. Как тебя зовут?

– Торо, о Вернувшийся!

– У вас есть где-нибудь большая деревня, во много раз больше этой, где живет верховный вождь?

Казалось, Торо не понимал, о чем идет речь. Ему все объяснили более доходчиво, но он отрицательно качал головой.

– Нет, я ничего не знаю о такой деревне. По крайней мере я нигде не видел ничего подобного, а ведь я один из тех, кто делал самые дальние переходы во много дней в одну сторону, – с гордостью поведал Торо. – И везде только такие же деревни, как у нас.

– Может, в соседних деревнях знают о такой большой деревне?

– Нет, они бы рассказали.

– Это усложняет дело, – с горечью сказал Виктор. – По всей видимости, у них нет и намека на какую бы то ни было столицу. Каждый вождь – король. Это плохо.

– Может быть, бывают какие-то собрания вождей, где они встречаются друг с другом?

– Я ничего не знаю о таких собраниях.

– Совсем хреново.

Виктор продолжил расспрос, но не узнал от Торо больше ничего. Только ближе к ночи информатора отпустили восвояси.

– Они действительно тупые, – вынужден был признать Виктор. – Он даже не поинтересовался, почему я задаю такие вопросы, если я Вернувшийся, и по логике все должен знать сам. Ладно. Итак, что мы имеем?

– Ни хрена... – попытался угадать Фловер.

– А имеем мы следующее, – ухмыльнувшись, продолжил Крамер. – Столицы и верховного вождя у них нет, а значит, сразу захватить власть над всеми не получится.

– Выходит, придется самим строить столицу, – сказал Хенц. – Только как?

– Правильно, но для этого придется их объединить в одно большое племя боту.

– Это что же, в каждой деревне будем мочить их вождей? – поинтересовался Фловер.

– Если потребуется, придется действовать и такими мерами, – подтвердил Виктор. – Но мы попробуем немного другим методом, более мягким и гуманным.

– Каким?

– Давайте лучше поспим. Утро вечера мудренее, а я всего сейчас и сам не знаю.

Виктор лукавил. Как он будет действовать, он уже примерно определил, но ему действительно нужно было обдумать многие вещи, а для этого нужна была тишина и покой. Когда все улеглись, Крамер самонадеянно сказал:

– Могу обещать лишь одно. К концу нашей жизни они будут ездить как минимум на велосипедах... – Немного подумав, добавил: – С двигателями.

– Хм, не слабо!.. – саркастически прозвучало в ответ.

– Потому что нужно изначально ставить великие цели, – нравоучительно заявил в темноту Виктор Крамер. – И достигать их.

Под легкое шебуршанье трудно засыпавших людей Виктор обдумывал детали плана. На всякий случай он поставил часовых, которые должны были сменяться через каждые два часа, хотя сам считал это лишним. «Лучше перебдеть, чем недобдеть, – подумал Крамер, – и остаться с пробитыми головами. Мало ли, как они на самом деле посмотрели на смерть своего вождя».

24

Ночь прошла спокойно, никто их не беспокоил. Да и как можно побеспокоить Вернувшихся, которые испепелили вождя-ослушника? Снова принесли еду.

– Ну что, Виктор, у тебя есть план? Будем прикидываться бессмертными?

– Никаких бессмертных, – сразу же ответил Крамер, и, поплевав через левое плечо, продолжил: – Не дай бог, произойдет какая-нибудь трагическая случайность, они увидят, что мы смертны, и тогда нас всех перебьют.

– Тогда что ты придумал?

– Сейчас все расскажу. Народ собрался?

– Да. Солнце уже в зените.

– Почему оно такое оранжевое? – вдруг ни с того ни с сего заинтересовался Виктор.

– Оно в начальной стадии своего конца, – ответил кто-то из комнаты.

– В каком смысле?

– Через несколько миллионов лет оно начнет расти, да оно уже растет, – начал объяснять недоучившийся астрофизик. – Станет красным карликом, потом гигантом, поглотит все свои планеты. Затем быстро сожмется и взорвется, образовав сверхновую, а точнее – умрет, превратившись в белого карлика.

– Печально, но это будет еще не скоро.

– Тебе пора выходить... вождь, – улыбаясь, сказал Фловер.

– А по зубам? – шутливо в тон ему ответил Виктор и вышел из хижины, отодвинув рукой ширму.

Все, кто был на площади – мужчины, женщины, старики и дети сразу же бросились на одно колено, как в прошлый раз перед своим вождем. «Хорошо, – подумал Виктор. – Значит, действительно признали, и, по крайней мере, с ними больших проблем быть не должно».

Крамер повторил жест убитого им вождя, и все его подданные встали. Он с внутренним неудовольствием отметил, что эта роль правителя начинает ему нравиться. «Что же со мной будет, когда я осуществлю свой план и построю столицу? – с некоторым ужасом снова подумал Виктор. – Власть развращает человека, но, надеюсь, ко мне это не будет иметь отношения».

– Слушайте волю богов, которую они мне передали, – торжественно начал свою речь Виктор Крамер. – Боги желают, чтобы все племена долины объединились в единый народ боту. Чтобы у этого единого народа был один правитель, а не сотни, как сейчас, когда в каждой деревне свой вождь. Вы должны отправиться во все соседние деревни и передать им эту волю богов. Завтра с утра самые сильные отправятся в путь, а теперь идите, готовьтесь, я буду ждать ответа вождей племен двадцать дней, а потом сам отправлюсь в путь к тем, кто ослушался, и кара за ослушание будет жестокой. Такова воля богов.

Через двадцать дней вернулись последние гонцы. Выглядели они ужасно, осунулись и ослабели. Но как бы там ни было, они выполнили свое предназначение, добежали до ближайших деревень и рассказали о том, что произошло в их собственной деревне. Поведав об оружии богов, которое повергло их вождя синей вспышкой за то, что тот отказался подчиниться Вернувшимся из мира Солнца, у которых кожа не обычного серого цвета, а белого или же черного, как ночь.

Что это за мир Солнца такой, Виктор особо не вникал, не желая слишком дотошно разбираться в верованиях аборигенов, посчитав его за аналог рая.

С ДНК лесных людей тоже ничего не вышло. Кто-то нашел отрубленную руку, крепко сжимавшую топор. Анализ показал, что владелец этой руки тоже был неандертальцем.

Пока бегали гонцы, люди изучали местную природу, расспрашивая о ней у аборигенов. Удалось выяснить, что здесь всегда тепло, хотя несколько лун подряд льют дожди и прихо-

дится кутаться в более теплую одежду. Сами боту занимались охотой и собирательством, иногда удили рыбу, но таким трудоемким методом, что ценилась она довольно дорого. Природа давала им все, и в земледелии особой нужды не было.

Напавшие на них лесные боту, как удалось выяснить, также занимались охотой и собирательством, но только в лесу. Чувствуя себя на равнине неуверенно, они, совершив быстрый набег на ближайшую деревню, забирали оттуда все, что можно, в том числе и женщин, и убивались обратно.

Доктор от нечего делать разбирался с верованиями боту, уж очень его заинтересовали эти загадочные посланники богов. Ему удалось разузнать, что существует три основных божества: бог земли – Адамеон, бог воды – Ватр и самый могущественный бог, бог солнца – Арон. Плюс ко всему до полусотни божков поменьше. Но вот бог солнца был самым кровавым, он требовал жертв.

– И как это выглядит? – поинтересовался Виктор, перебив рассказ доктора.

– Тут-то и начинается самое интересное. Из каждой деревни в некое место, из которого ночью в небо уходит столб света, служащий ориентиром, куда следует двигаться, отправляется самый сильный воин и самая красивая девушка. Больше их никто не видит.

– В каком смысле?

– Они исчезают.

– А эти аборигены не рассказали, как выглядят эти самые посланцы?

– Нет. Никто не знает.

– Неужели ни у кого не хватило смелости подсмотреть?

– В том-то и дело, что эти немногочисленные смельчаки также бесследно исчезали.

– М-да... темная история... Что же это может быть? Действительно ли кто-то спускается и забирает этих боту или какая-то автоматическая станция уничтожает всех пришедших для поддержания этой религии... Ничего не понять.

В хижину вождя пришел последний гонец. Здесь результаты были более обнадеживающими. Семнадцать вернувшихся гонцов передали, что вожди двадцати девяти деревень готовы подчиниться вернувшимся, несущим послание богов.

– Здравствуй, Торо.

– Приветствую вас, о Вернувшиеся. – Торо упал на колени.

Это приветствие резало ухо. «Надо будет провести реформу обращения, – подумал Виктор. – Заменить это „о Вернувшиеся“ на более привычное „сэр“ без всяких „о“, а то прямо скулы сводит».

– Вставай, Торо, какие вести ты принес?

– Правитель Эдо не поверил мне, о Вернувшиеся. Не гневайтесь на меня, я делал все, что мог, рассказал ему о...

– Я не гневаюсь. Где находится эта деревня?

– В девяти днях отсюда, о...

– Можешь идти, – перебил его Крамер.

– Ну, что? – спросил Фловер, когда после ухода Торо собрался своеобразный военный совет.

– Пока все идет нормально. Некий Эдо не согласился. Небольшая показательная акция нам даже на руку. Другие будут более сговорчивыми.

На следующий день все двадцать пять человек погрузились в лодку, на этот раз прихватив с собой Торо в качестве проводника. Через три дня пути по воде Торо закричал:

– Вот она, эта деревня!

– Мы поняли, Торо.

Лодка пристала к берегу. На откосе, за травовидными деревьями стал собираться народ из непокорной деревни. Они держались поодаль, с ужасом глядя на невиданную лодку,

поскольку у них плавать было не принято, ведь строить корабли было не из чего, что тоже играло на руку Крамеру и его спутникам. Боду вообще были не слишком охочи до путешествий, и они никогда без особой надобности не уходили от своей родной деревни слишком далеко. Щедрая природа не способствовала этому, поскольку стадо зитау, или козлов, всегда паслось за ближайшими холмами. А злаки и коренья росли прямо под ногами, стоит только отойти от деревни.

Крамер со всеми вышел на берег. Видимо, весть о том, что Вернувшиеся из мира Солнца прибыли, разнеслась быстро, где-то раздались звуки ритуальных рогов, и народ стал собираться. Вскоре появился сам вождь. Шел он важно, но только до тех пор, пока не увидел своими глазами тех, кого ему описывал посланец Торо. Поняв, что ему не лгали, он бросился в ноги Крамеру, о чем-то жалобно умоляя, скорее всего о прощении.

Крамер поставил вождя на ноги, а потом, не говоря ни слова, выстрелил ему в грудь на глазах у всех собравшихся аборигенов. Вождь упал, а Виктор, перешагнув через его тело, направился в его дом.

В деревне все повторилось с самого начала. Виктор с трона поверженного вождя обратился к своим новым подданным с той же речью о воле богов, и снова разослал гонцов по ближайшим деревням и стал дожидаться ответа.

25

Так продолжалось довольно долго. Обязательно появлялись какие-нибудь «мятежные» деревни, не желавшие подчиниться воле Вернувшихся, считая, что такого быть не может, и Виктор Крамер со всем своим отрядом шел в эту деревню. Такие переходы занимали довольно много времени, поскольку двигаться приходилось по суше. Но как бы то ни было, к началу сезона дождей половина долины, северная ее часть, была под властью Крамера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.